

Ник Бронсон

ОНА БЫЛА ПРЕКРАСНА

Ник Бронсон

**Она была прекрасна. Когда
разум – твой главный
друг и худший враг**

«Издательские решения»

Бронсон Н.

Она была прекрасна. Когда разум – твой главный друг
и худший враг / Н. Бронсон — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745140-0

Из Спрингфилда в Чикаго приезжает детектив Оливия Хаммонд, чтобы расследовать смерть близкого человека. Она привыкла добиваться поставленных целей и всегда уверенно следует букве закона. Но события, свидетелем и участником которых она станет в ходе расследования, навсегда изменят её не только как детектива полиции, но и как человека. Её некогда незамутнённый рассудок и разум станут её самыми злейшими врагами.

ISBN 978-5-44-745140-0

© Бронсон Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Добро пожаловать в Чикаго	6
Глава вторая. Родственные связи	12
Глава третья. Отель	16
Глава четвертая. Я приду	20
Глава пятая. Тупик	26
Глава шестая. Барри Флетчер	30
Глава седьмая. Может и если	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Она была прекрасна Когда разум – твой главный друг и худший враг

Ник Бронсон

*Сквозь адский сон и прах небес,
Пройдя через снег и реки крови,
Средь падших душ назло воскрес
Ангел возмездия и боли.*

Редактор В. И. Ахмерова

© Ник Бронсон, 2018

ISBN 978-5-4474-5140-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Добро пожаловать в Чикаго

Первый раз я побывала в Чикаго еще в детстве. На сегодняшний день это третий по числу жителей город США. Тогда все казалось простым и безоблачным. Родители приезжали сюда в гости к маминей сестре, но меня с собой брали только на праздники. Если они уезжали, то я оставалась дома со своей бабушкой по отцовской линии, Селестой Хаммонд. Бабушка всегда была добра ко мне. Когда я уже была в средней школе, она позволяла мне приводить домой столько друзей, сколько я захочу. Родители всегда были против этого, поэтому мои посиделки с друзьями были нашим с бабушкой секретом. Она жила через два квартала на юг от дома, где была наша квартира и была не очень частой гостьей. В основном, она приходила к нам на дни рождения или на рождество, если мы с семьёй не уезжали в Чикаго.

Тётя Джулия, мамина родная сестра, в то время была самой настоящей красавицей. Длинные прямые волосы ярко рыжего цвета, подтянутая фигура, миловидное лицо с мягкими привлекательными чертами. Она всегда любила носить обтягивающие джинсы, лишь изредка меняя их на строгие юбки, которые заканчивались чуть ниже колена. Её стройные ноги, как правило, вели либо к блузке, либо к кофте с большим вырезом на груди. Такой образ всегда приковывал внимание парней и мужчин разных возрастов. Какое-то время я даже хотела быть похожа на неё, когда вырасту, но затем это желание пропало, когда я поняла, что лучше иметь свой собственный неповторимый образ.

Тётя Джулия жила в роскошных апартаментах на Мичиган Авеню – одна из центральных улиц города. На моей памяти здесь всегда было очень красиво. Вдоль улицы расположено несметное количество магазинов, бутиков и ресторанов. К ней примыкает «Миллениум-Парк» с одной стороны, а с другой «Музей Современного Искусства». Когда в город приезжают туристы, Мичиган Авеню то самое место, которое гости города мечтают посетить едва ли не в первую очередь.

В квартире у тети было две спальни, гостиная, два туалета и ванная, в которой стояло огромное джакузи, в котором я всегда застревала не на один час. Когда мне было тринадцать, я легла в эту просторную ванну, о чем-то задумалась, даже не заметив в итоге, что прошло уже почти три часа. Все боялись, что я утонула, а я всего лишь замечталась, что когда-нибудь мы с родителями будем жить в таком же шикарном месте, что у меня будет такая же собственная ванная комната, что никто не будет беспокоиться о количестве потраченной воды.

Стены нашей квартиры в Спрингфилде не отличались особой плотностью, и когда новобрачные Мёрфи, жившие дальше по коридору, начинали ругаться или ссориться, то нам отчётливо были слышны все их бранные словечки и угрозы, которые, правда, никогда не притворялись в жизнь. В такие моменты отец ждал, когда буря в их квартире утихнет, а затем стучал к ним в дверь и довольно настойчиво рекомендовал сбавить тон. Ведь все грязные слова и выражения могли плохо повлиять на его единственного ребёнка, то есть на меня. Нил Мёрфи в таких случаях любезно просил прощения, но дверь никогда не открывал. Наверно боялся, что отец, тогда работавший в полиции, увидит, что он бьёт свою жену. Даниэла Мёрфи после ссор с мужем по несколько дней не выходила из квартиры, но однажды я увидела, как она выбрасывала вечером мусор. Под светом уличного фонаря я смогла разглядеть синяки на её лице, которые были едва заметны. Мне тогда было всего десять лет, но для того, чтобы понять, чьих это рук дело взрослого ума не требовалось. Много лет подряд я жалела, что не рассказала об этом отцу, не желая лезть в чужую личную жизнь. Однако мне стало гораздо легче, когда через несколько лет полиция арестовала Нила Мёрфи как раз за подобную выходку. После очередного нечестного раунда с мужем, Даниэла всё-таки решилась заявить на него в полицию. Уже тогда во мне кипел интерес к работе детектива.

Отношения между полицией Спрингфилда и Чикаго были весьма напряженными. Всему виной дело молодого парня Джастина Кэригана – серийного убийцы-психопата, который беспристрастно выбирал свои жертвы в пригородах Чикаго, а затем отвозил их в свой дом на севере Спрингфилда, жестоко расправлялся с ними, после чего разбрасывал останки тел по улицам города. После поимки Кэригана, окружной шериф Марк Девенпорт официально заявил прессе, что поимку особо опасного психопата осуществило именно управление полиции Спрингфилда. Тогда все газеты пестрели этим заявлением на первых полосах. Однако шеф полиции Чикаго тех годов, Питер Мелвуд, подлил масла в огонь, приписывая все лавры в поимке маньяка только своим подопечным. Жаркое тогда выдалось лето.

У меня не было никаких сомнений в том, что мой временный перевод в один из участков полиции Чикаго вызовет резонанс. Вряд ли кто-нибудь останется в стороне и хотя бы на секунду не задумается и не припомнит поимку Кэригана.

Когда я впервые оказалась на своём новом месте работы, то была немного удивлена. Полицейский участок был самый обыкновенный. Это не место для архитектурных излишеств, да и мало кто об этом задумывается, заходя внутрь здания по собственной воле или в наручниках. Стены когда-то были покрашены в светло-серый цвет снизу и белый сверху, но со временем краска где-то потемнела, а где-то и вовсе начала отходить слоями. Я сидела рядом с кабинетом капитана, передо мной открывался обзор на большую часть этажа. Столы, расставленные в худших офисных традициях, где двое коллег сидят друг напротив друга, а между их столами нет даже перегородки для тех моментов, когда нужно хоть какое-то подобие тишины для раздумий. Коридор, находящийся справа от меня, вел к двум комнатам для допросов, а далее к камерам содержания нарушителей закона и порядка. Слева от меня находилась лестница, которая вела на первый этаж и к запасному выходу, ведущему на парковку.

Несмотря на полное здешнее отсутствие комфорта, полицейский участок в Спрингфилде, где я служила несколько лет, и снаружи и внутри выглядел еще более скверно. Но ведь там мой дом, все мои коллеги, друзья и почти все родственники. Здесь же я с каждой минутой все больше чувствовала себя чужой и даже представить не могла, чего ждать от местной публики. Однако моё чутье детектива подсказывало мне, что проблем с моими новыми коллегами быть не должно. Правда, поначалу мне пришлось услышать не самые восторженные разговоры у себя за спиной.

– Что она тут делает? У нас что, своих ребят не хватает? Ей вообще не стоит заниматься этим делом! – говорил один из двух полицейских в форме, стоявших прямо в паре метров от меня. Возможно, они не знали, что говорят достаточно громко, чтобы я их слышала, а может хотели, чтобы я знала, какое здесь будет ко мне отношение. Мужчины и женщины в участке смотрели на меня искоса. Одни ужасались, как будто видели уродца из циркового шоу, а другие рассматривали, будто я стояла перед ними полностью обнажённая.

– Детектив Хаммонд! Пройдите в кабинет мистера Саммерса. Он ждет вас, – как на расстрел позвала меня секретарь капитана 22-ого участка полиции Чикаго Майкла Саммерса. Я проследовала за ней в кабинет, где меня встретил довольно обаятельный, несмотря на возраст, мужчина с лёгкой сединой, крепкой мускулатурой и в свежей выглаженной форме. Казалось, будто свой пиджак он надел сегодня впервые – настолько он выглядел новым и совершенно не ношенным.

– Оливия Хаммонд?

– Да, сэр.

– Капитан Майкл Саммерс. Добро пожаловать, – без капли энтузиазма в голосе произнес мой новый шеф. Создалось впечатление, что вместо него это монотонно произнесла компьютерная программа. – Я знаю, что вы здесь всего первый день после переезда, но хочу сразу ввести вас в курс дела. Я вам очень сочувствую, однако, лично я был против того, чтобы именно

вас ставили расследовать это дело. Но за вас очень просил ваш начальник и мой старый друг. Пока вы здесь, вам будет помогать ваш новый напарник. Марта! Живо позовите мне Криса!

Он кивнул по правую руку от меня за окно своего кабинета. Я обернулась и увидела парня, который копался в каких-то бумагах и в тот момент был больше похож на книжного червя, чем на детектива полиции. Но выбрать не приходилось.

У меня за спиной резко открылась дверь, и еще до того, как я успела понять, что произошло, Саммерс нас представил.

– Хаммонд, знакомьтесь – детектив отдела убийств Кристофер Сандерс. Начиная с этой минуты, вы работаете вдвоем, нравится вам это или нет. В вашем распоряжении эксперты-криминалисты, техники, и парочка патологоанатомов, но остальные детективы сейчас заняты по горло своими расследованиями. Отчитываться будете строго передо мной. Сандерс введет вас в курс дела и расскажет обо всех деталях. А теперь извольте господу, у меня совсем нет времени. На хвосте итак повисла целая дюжина репортеров, которых пора успокоить. И запомните, никаких комментариев в прессу! Не хватало нам еще, чтобы весь город встал на уши.

Не теряя ни минуты, Сандерс как мог быстро вывел меня из кабинета, тихо прошептав в мою сторону:

– Сейчас его лучше не беспокоить, а то мало не покажется нам обоим.

Мы вышли из кабинета Саммерса и направились к рабочему месту моего напарника, которое было завалено папками, бумагами, всевозможными отчетами, а так же фотографиями с мест преступлений.

– Её тело нашли на окраине кладбища «Маунт Гринвуд», практически около ограждения, но это вы и сами уже знаете. Тело нашел дежурный охранник на рассвете, когда заступил на дежурство. Записи камер показали лишь расплывчатое изображение человека, несущего тело.

– То есть убийца мог знать, как скрыться от камер. Проверили работников кладбища?

– Первым делом. У всех железное алиби на предполагаемый момент совершения преступления, кроме, разумеется, самого охранника. Но он вне подозрений.

– Почему?

– Ему шестьдесят четыре года, а передвигается он не быстрее моей бабушки из Парк-Ридж. А ей уже далеко за восемьдесят.

– Ясно. Какие улики нашли на месте преступления?

– Несколько капель крови в паре шагов от тела, однако, анализ ДНК показал, что кровь принадлежит жертве, – Сандерс перевел дыхание и вскоре продолжил. – Эксперты так же сообщили, что жертва была убита в другом месте, предположительно в промежутке между двумя и тремя часами ночи, а потом перемещена на место её обнаружения. Орудием убийства, скорее всего, послужил нож.

– Я бы хотела поехать на место преступления, если вы не против.

– Хорошо. Идите за мной, моя машина припаркована неподалеку. Не люблю стоянку возле участка, её всегда заносит снегом так, что выбраться оттуда легче на тракторе или снегоборочной машине.

Снег действительно стал очередным испытанием. Машина Сандерса была всего в пяти минутах ходьбы от участка, но в такую погоду казалось, что мы шли гораздо дольше. Это был новенький «Форд» – настоящее авто для настоящего детектива. Так поговаривали у нас в Спрингфилде. Последние выпуски этого автомобиля были созданы с максимальным уклоном на безопасность, чтобы водитель при столкновении смог остаться целым даже на высокой скорости. Хороший выбор.

Снег шёл с такой силой, что казалось, небо вот-вот обрушится на землю. Спрингфилд находится не многим южнее Чикаго, но даже там я не припомню такой метели. Самым мудрым

решением в таких погодных условиях было оставаться дома, укрыться теплым одеялом, налить кружку горячего кофе и пристально наблюдать за тем, как люди и машины за окном пытаются пробираться сквозь быстро набирающую обороты стихию.

Звук мотора был под стать внешнему виду автомобиля.

– На днях перебирал движок, машина просто зверь. Как раз для такой погоды.

– И вы нормально ориентируетесь на дороге в таких условиях?

– Разумеется, а как иначе. Если какой-нибудь ненормальный решит удрать от меня по такой погоде, – в голосе моего нового напарника чувствовалась нотка завышенной самооценки и гордости, – то я мигом настигну его.

– Звучит весьма убедительно. Может, теперь мы тронемся с места?

– Как скажешь.

И когда это мы успели перейти на «ты»? Хотя, так было намного проще. Никогда не любила этот переходный момент в общении.

Дорога до «Маунт Гринвуд» заняла не более получаса. По такой погоде было весьма сложно передвигаться на большой скорости из-за явного риска самому оказаться на том же кладбище. Либо Сандерс решил нас пощадить, либо здравый смысл в нем вдруг затмил его снобизм и пижонство, но стрелка спидометра за все время поездки ни разу не перевалила за двадцать пять миль¹. Я редко обращаю внимание на такие вещи, но тут почему-то задергалась и то и дело смотрела с какой скоростью мы едем.

Припарковав машину в, пожалуй, единственном свободном от сугробов месте, мы направились к посту охраны кладбища. Как и у многих, у меня перехватывало дыхание, когда моя нога ступала на территорию, где похоронено большое количество людей. Не самое полезное качество в работе полицейского. Однако сегодня все было по-другому. Я чувствовала себя вполне комфортно, уверенно делая каждый шаг. Я чувствовала себя так, как будто сама работаю здесь уже не первый десяток лет.

– Добрый день, мистер Лэнгдон. Я детектив Крис Сандерс, а это Оливия Хаммонд. Я знаю, что вас уже допрашивали, но не могли бы вы снова рассказать, как обнаружили тело, чтобы ввести мою коллегу в курс дела.

Хорошенько прокашлявшись, с виду вполне миролюбивый седовласый мужчина среднего роста протянул мне руку, чтобы поприветствовать. Я ответила ему тем же.

– Гарри Лэнгдон. Извините за кашель господа, эта погода точно когда-нибудь меня доконает. Что ж, давайте начнем сначала, – после этих слов он выбрался с нами из своей каморки и любезно попросил следовать за ним. Сандерс не соврал, передвигался Гарри и впрямь еле-еле. Похоже, долгие годы службы отняли у него много сил и здоровья, однако осанка и склад плеч сохранились.

Проходя мимо многочисленных надгробий, Гарри то и дело вздыхал. Работа охранником на «Маунт Гринвуд» явно не приносила ему большого удовольствия, хотя это вполне объяснимо. Сандерс шел между Гарри и мной, и все время смотрел в сторону южной части кладбища. Мне показалось, что он резко стал чем-то опечален. Может, здесь похоронен близкий ему человек? Спросить я не решилась. Мы едва знакомы, чтобы обсуждать подобные темы. К моему удивлению, мой новый напарник был иного мнения.

– Вон там похоронены мои родители, – показывая вытянутой рукой на юг, пробурчал Сандерс.

Не зная, как правильно на это ответить, я хотела промолчать, но в итоге не смогла.

– Соболезную Кристофер. Ты рано потерял родителей?

¹ 1 миля = 1,61 километра

– Кристофер? Звучит как-то слишком официально. Вдобавок, меня так называла мама в детстве, когда я хулиганил. Зови меня просто Крис, как и все остальные, – однако ответа на мой вопрос не прозвучало. Я не хотела искушать судьбу, но задала вопрос иначе.

– Хорошо, договорились. Так что с ними случилось? Ты выглядишь молодо, вряд ли твои родители умерли по естественным причинам. Или я ошибаюсь?

– Нет, ты права. Мне всего тридцать. Они погибли в аварии. В тот день много кто потерял близких. Быть может, ты слышала о крупной аварии в Морган Парк на шоссе 57? Хотя, наверное, нет, я зря спросил. Ты ведь не отсюда родом.

Вот тут я нашла в себе силы промолчать и не рассказывать всю историю своего детства. О том, что я часто бывала в Чикаго, когда приезжала к своей тете. Однако в одном он был прав – об аварии я ничего не знала. Наконец, мы дошли до места, где обнаружили тело.

– Это здесь. Можете начинать мистер Лэнгдон.

В очередной раз хорошенько прокашлявшись, Гарри начал свой подробный рассказ.

– Я заступил на дежурство как обычно, в половине седьмого утра. Было очень холодное утро, тридцать с лишним градусов. Снег валил со страшной силой. Мне казалось, что я не смогу закончить обход территории и завалюсь где-нибудь прямо в сугроб около очередной могилы. Едва дойдя до конца территории, мне показалось, что на снегу что-то виднеется. Заметить это было не так сложно, ведь до уборки территории все было в сплошном белом цвете, но из-за своего зрения я едва ли мог что-то хорошо разглядеть. Подойдя ближе, мне начало казаться, что я вижу кого-то, лежащего в виде снежного ангела, буквально в нескольких шагах от себя. Дальше было что-то ужасное и кошмарное. Такого видеть мне ещё не доводилось. Мне стало плохо и немного затошнило. На белоснежном покрове лежала девушка, в одном лишь нижнем белье, и повсюду была кровь. Она была вся синяя от холода. Я тут же рванул к ней, чтобы помочь, но потом понял, что помощь ей уже не понадобится. Проверив пульс, я понял, что она была мертва, а её живот... его будто бы чем-то вспороли. Вокруг была кровь и снег. В полуметре от ее тела я увидел записку со словами «Она была прекрасна».

На лице Гарри появилась одинокая слеза, от которой он незамедлительно избавился. По нему было видно, что каждый раз, когда он вспоминает о случившемся, когда он снова и снова прокручивает в голове ту ужасную картину, его охватывает неподдельный страх.

– Что было дальше мистер Лэнгдон?

– Простите, – немного переведя дух, он продолжил, – потом я вскочил и на всех порах побежал на пост, чтобы вызвать полицию. До приезда полицейских я никуда не выходил и практически не двигался с места.

– Мне жаль, что вам пришлось все это еще раз вспоминать. Благодарим вас за сотрудничество.

Сандерс пожал ему руку, после чего мы той же дорогой вернулись к его машине.

– Какие мысли, Оливия? Сейчас важна любая зацепка, любая мелочь. Не знаешь, у неё были враги? Может, был какой-нибудь ухажер с нездоровым интересом?

На секунду я растерялась. Покопавшись в воспоминаниях, я пришла к выводу, что давно с ней не общалась.

– Сейчас я мало чем могу помочь, мы давно не общались. Последний раз мы с ней разговаривали четыре года назад, когда мы с родителями приезжали в гости на день благодарения. Тогда все было спокойно и безмятежно. А сейчас, – у меня вдруг резко закружилась голова, – даже не знаю. За это время много чего могло произойти.

Всю дорогу обратно до участка у меня из головы не выходил описанный охранником образ. Какой психопат мог такое сделать? Я не первый год работаю в полиции, но такого мне видеть не доводилось никогда. Хорошо еще, что я не работаю в Чикаго и первой не приехала на вызов Гарри Лэнгдона в то самое утро. Не знаю даже, как бы я отреагировала в тот момент.

Все-таки я видела тело в морге в совершенно другом виде. Она казалась мне такой умиротворенной. Не могу представить себе, как бы я вела это дело, если бы увидела ее тогда на кладбище.

Я попросила Сандерса отвезти меня к тете Джулии, как только он закончит заполнять отчеты.

Мичиган Авеню была контрастной противоположностью всего района Морган Парк. Создалось ощущение, что ты только что был в библиотеке, а затем попал в сумасшедший дом. Кругом пестрели яркие магазинные вывески, бары, рестораны, отели и огромные толпы людей, которые двигались по непонятным невооруженному глазу направлениям. Если присмотреться вглубь толпы, то можно разглядеть влюбленную парочку, гуляющую под падающим снегом; туристов, делающих снимки на фоне различных мигающих вывесок и просто на фоне проходящих мимо людей; наконец, можно разглядеть семьи и просто состоятельных жителей района, устало возвращающихся с работы.

Дорога по пробкам заняла чуть больше часа. За это время я старалась придумать, как именно мне лучше начать с тётей разговор. Я не знала, как она меня встретит. Мы всегда общались преимущественно по праздникам, когда мы с родителями приезжали к ним в гости. Сейчас я приехала одна, и не о каких праздниках, несмотря на конец декабря, не могло быть и речи. Мне всегда было сложно просто взять и заговорить с тётей. Я любила подключаться к разговору взрослых уже в его полном разгаре, когда была маленькой, если мне было что сказать. Мы с двоюродной сестрой старались не перебивать старших своими детскими шалостями и бессмысленными высказываниями, от которых у моей мамы всегда терялась мысль, которую она хотела произнести, а отца это жутко злило, хотя он и понимал, что мы дети. Отец вообще был достаточно строг со мной, но никогда не перегибал палку, за что я любила его со временем всё больше и больше. В конце концов, каждый человек может сорваться в самый неожиданный для себя и окружающих момент, после чего очень долго будет жалеть об этом. Я, конечно, злилась на отца, когда он запрещал мне гулять с друзьями допоздна, но всегда старалась брать с него пример и не наговорить лишнего в пылу своего подросткового гнева. Мама всегда с интересом наблюдала за нами в такие моменты и по большей части не вмешивалась.

Тётя Джулия была совсем другого склада. Я всегда поражалась, насколько разными могут быть родные сёстры. Джулия Бергер ни слова не давала сказать своему мужу, когда приходило время отчитывать их единственную дочь. Мистер Бергер даже не знал как себя правильно вести в такие моменты. По крайней мере, так это выглядело со стороны.

– Позвони, если что-нибудь узнаешь. Я ложусь спать очень поздно, так что не стесняйся звонить даже в два часа ночи. До завтра, – усталым голосом произнес Сандерс.

– Хорошо, ты тоже звони, если понадобится, – я заметила на заднем сидении Сандерса папку с документами по расследованию. – Мой номер мобильного у тебя есть, а телефон тёти Джулии указан в информации о родителях жертвы. Спокойной ночи.

Дом, в котором находилась квартира тёти Джулии, в моих глазах выглядел Эверестом, который я должна была покорить, не смотря на все преграды в моей голове. Дорога к лифту казалась такой короткой именно в тот момент, когда мне нужно было как можно больше времени на раздумья. Ноги сами вели меня к лифту, не желая даже попытаться подняться по лестнице. Никогда не увиливала от физических упражнений, но сегодняшний день истощил как мои моральные, так и физические силы. Мысли в голове будто собрались в кучу, желание думать и передвигаться таяло с каждой минутой, которую я проводила на ногах. Подъехал лифт. Я зашла внутрь и нажала кнопку нужного этажа. Двери закрылись, и я начала медленно подниматься на следующую стадию моего пребывания в Чикаго.

Глава вторая. Родственные связи

«Убирайтесь отсюда! Чтобы духа вашего здесь не было!»

Голос тети Джулии был слышен на весь этаж высокого элитного здания на Мичиган Авеню. Она жила на девятом этаже. Когда мы приезжали в прошлом, то её соседями с одной стороны были какие-то бизнесмены, которых почти никогда не было дома, а с другой – старушка Пинкер, которая частенько заходила в гости и всегда приносила с собой что-нибудь сладкое.

«Мэм, я лишь хочу знать, как вы переносите утрату?»

Голоса казались такими отдаленными, несмотря на то, что я стояла вплотную к входной двери квартиры. Девушка, находящаяся у тети Джулии, явно не получила желаемого, к тому же совершенно точно вызвала тетин гнев. Таких криков от нее я не слышала никогда. Услышав приближающиеся шаги и голоса за дверью, я решила отойти в сторону. Как выяснилось не зря. Дверь резко распахнулась и оттуда как угорелая вылетела молодая девушка, на вид лет двадцати пяти, одетая в форму службы доставки пиццы. Что-то в её виде вкупе с криками моей тети заставило бы любого усомниться в том, что ее конечной целью было лишь доставить пиццу.

– Катитесь к черту! Еще раз вас увижу – вызову полицию!

Я стояла за дверью, что не позволило тётё увидеть меня сразу, пока я не сделала пару шагов по направлению к девушке-курьеру. У меня вдруг появилось непреодолимое желание присоединиться к родственным крикам и прогнать не прошеную гостью, но я взяла себя в руки. Я ведь все-таки детектив полиции. Незваная гостья разглядела мой жетон на воротнике пальто и остановилась.

– Мисс, детектив Оливия Хаммонд, будьте любезны оставить в покое миссис Бергер, как она того желает.

На секунду потеряв дар речи, незваная гостья, нацепив ухмылку, немедленно покинула холл коридора и быстрым шагом направилась в сторону лифта. Она явно не ожидала увидеть обещанную тётёй полицию так быстро. Удивление, равно как и загадочность, было явно видно на её лице, которое я смогла разглядеть вполне четко.

Тётя несколько раз поменялась в лице от удивления и немедленно обняла меня.

– Боже мой, Ливи! Как же я рада тебя видеть, – сквозь бурю эмоций и слез я ясно распознала в голосе тётё нотку радости и надежды от моего появления. Еще с моего детского возраста она всегда ласково называла меня Ливи.

– Здравствуй, тётя Джулия, я приехала так быстро, как только смогла. Как вы, держитесь?

– Пойдем скорее внутрь, пока она или еще кто-нибудь ей подобный не пришел ко мне со своими расспросами и просьбами дать интервью, – она ослабила объятия и, взяв меня за руку, повела внутрь квартиры, после чего заперла дверь на несколько замков.

– Я так понимаю, это была очередная охотница за сенсациями? – после тётёиной фразы догадаться было уже не сложно.

– Все верно, дорогая. Представляешь, я лишь заказала себе пиццу, а тут приходит эта наглая девчонка! Она уже совсем потеряла всякий стыд!

– Ты хочешь сказать, что она уже пыталась расспрашивать тебя и раньше? – как могла, я старалась не устраивать допрос тётё, едва переступив порог её квартиры. В конце концов, она несколько дней назад похоронила собственную дочь.

– Впервые я увидела её на том самом месте, где обнаружили тело моей девочки. Тогда она не была такой настырной, полицейские не пустили её за ограждение, – глаза у тётё вдруг налились ненавистью, – но когда я увидела её на похоронах Айлин, то просто не сдержалась и прогнала её.

У тётки Джулии и раньше были небольшие проблемы с терпением, хотя кто осмелится упрекнуть её в этом сейчас. В молодости она изредка срывалась на своем муже. Джеффри Бергер в ту пору был видный мужчина, настоящий джентльмен, роскошно одевался и так же одевал мою тётю, имел в городе большие связи с общественностью, а сам руководил крупной охранной организацией. Это был высокий мужчина, на пол головы выше своей жены, с красивыми черными волосами, всегда аккуратно причесанными и по бокам убранными за дужки очков, был крепким и имел достаточно накаченное телосложение. Тётя иногда называла его супер-Джефф, дабы подкормить его эго, за что он в ответ всегда обходился с ней как со своей королевой.

Спустя много лет их брак распался, но главным чудом за их многолетний союз было рождение дочери, которую они называли Айлин. Она росла настоящей принцессой. При виде её возникало чувство, что она переняла все красивые черты лица своей матери, а претенциозность и аристократичность – от отца. Со временем стала заметна и её великолепная фигура. Когда мы виделись последний раз, Айлин выглядела как с обложки модельного журнала, однако она никогда не старалась выставлять напоказ свое тело. Она одевалась строго, как бы говоря окружающим её молодым людям, что покорять их сердца она намерена не телом, а душой.

От воспоминаний у меня на душе стало совсем тоскливо, и мне вдруг захотелось вновь обнять свою двоюродную сестренку Айли. Но этому желанию было больше не суждено сбыться. Какой-то ненормальный жестоко расправился с ней, а у меня даже нет никаких идей и мыслей с чего начать расследование. Было ли это единичное убийство, или нам предстоит узнать про смерть еще одной невинной девушки? Почему убийство произошло с такой жестокостью? С каждой минутой раздумья в голове появлялось все больше и больше вопросов, ответы на которые были очень далеки.

– Тётя, я буду участвовать в расследовании. Я обязательно выясню, кто сделал это с Айли, даю вам обещание.

После моих слов на лице тети Джулии промелькнула нотка надежды, хотя обнадеживать её сейчас я могла только словами, а не делом. – Расскажите мне, как вы поживали всё то время, пока мы не общались?

– Ну, что ты сказать, ты застала меня врасплох таким вопросом, – тётя замолчала на несколько секунд, а затем новости сами начали всплывать у неё в голове. – Джефф бывает здесь очень редко, мы почти перестали с ним видеться. Он лишь изредка заходит в гости, чтобы поздороваться, выпить чашку кофе, перекинуться парой слов с Айлин, а затем пропадает на несколько месяцев.

Я была удивлена такой новости, ведь дядя Джефф всегда так любил свою дочь. Он всегда проводил с Айли много времени и после долгих расставаний с ней старался как можно дольше не отходить от неё ни на шаг. Так было всегда до того, пока Айли не повзрослела. С тех пор, как она начала серьёзно увлекаться прогулками с друзьями, а затем и начала тайком ходить на свидания с мальчиками из её класса, они с отцом стали общаться намного реже. Однако это не мешало им, как и прежде сесть скучным вечерком, налить по стакану горячего шоколада и обсудить последние новости из мира политики, моды, криминала и прочего. Темы для разговора находились сами по себе. Однажды я присутствовала при их разговоре. Было видно, что они буквально с полуслова понимают друг друга. С матерью у Айли были другие отношения. Тётя Джулия, как могла, старалась помогать ей правильно вести себя за столом, учила как нужно одеваться девушке её возраста, всегда ругала, когда та не слушала её и делала всё по-своему. Ругались они часто, но всегда очень быстро мирились и не держали друг на друга обид дольше часа, особенно, если обе находились при этом дома. Если Айли понимала, что натворила что-то из ряда вон, она могла уйти на улицу, проветриться, но затем всегда быстро возвращалась и предпринимала попытку помириться с матерью.

– Ливи, ты останешься у меня? Да, оставайся! Эта квартира такая просторная, а ведь теперь я здесь совсем одна. Без Айлин здесь стало совсем пусто и тихо.

Слёзы вновь стали наворачиваться на её глазах, но как бы я ни хотела, я не могла там остаться. Достаточно было повернуться в сторону кухни, и я снова видела нас с сестрёнкой, бегающих на рождество наперегонки и играющих с подарками наших родителей возле рождественской ёлки. Здесь все напоминало мне об Айлин. По мои щекам тоже покатались слёзы. Я снова ощутила себя девочкой подростком, которая делилась своими впечатлениями с младшей сестрой, рассказывала, как мы живем в Спрингфилде, какие мальчики в школе мне нравятся. В ответ Айли рассказывала мне о званых вечерах, гостях, которые то и дело приходили к её родителям, о её первом поцелуе. Эти воспоминания были такими яркими и четкими, как будто бы это все происходило накануне.

– Простите, тётя, но я не смогу здесь остаться, я забронировала и оплатила номер в отеле «Морган Грин», чтобы быть как можно ближе к полицейскому участку и кладбищу. Но я обязательно заеду к вам завтра, – пусть это была и правда, но только отчасти. Я не хотела сейчас раскрывать всю душу и придаваться воспоминаниям. Мне нужно было сосредоточиться.

– Обязательно заезжай и звони, как можно чаще. Мне очень не хватало общения с тобой всё это время. А как ты сюда добралась? Не на такси ведь?

– Меня подвез мой новоиспечённый напарник, детектив Крис Сандерс.

– Это хорошо, что у тебя уже есть напарник. – Тётя Джулия вновь замолчала на некоторое время, а затем снова заговорила.

– Кстати, хотела спросить, как поживает твоя мама? Мы с ней тоже давно не болтали, а ведь раньше нас было не остановить, когда мы начинали обсуждать что-нибудь интересное.

– Это точно, я помню. С мамой всё хорошо, в её жизни мало что изменилось с тех пор, как умерла бабушка Селеста.

– А как твой отец? Не скучает по работе?

– Еще как скучает. Когда я на службе, он каждый раз звонит и предлагает помощь так, будто хочет сорваться и поехать вместе со мной и арестовать хоть кого-нибудь. Честное слово, если так пойдёт и дальше, то он, пусть и не по-настоящему, начнёт арестовывать наших соседей за переход улицы в неподобающем месте!

После этих слов мы обе немного посмеялись, и я почувствовала насколько же приятно разговаривать с тётей и вспоминать полицейские замашки моего отца, который даже на пенсии не теряет своей хватки.

– Как вы поживаете? Как ресторан?

– С рестораном всё отлично. Много клиентов, много заказов, много прибыли! Мне, безусловно, лучше удаётся управляться с рестораном, чем это получалось у Джеффри в своё время.

Я взглянула на часы и поняла, что так и не вызвала такси. Сколько времени займёт дорога от Мичиган Авеню до отеля «Морган Грин» мне было не известно, но рисковать не стоило, ведь на улице сейчас не самые благоприятные погодные условия для быстрой езды. Тем более, что мне не знаком стиль вождения местных водителей. Я чувствовала себя уставшей и понимала, что конечная цель моего визита сегодня для меня не достижима. Поинтересоваться у тёти на счёт Айли я обязательно успею, но не сегодня и не сейчас. Мне самой очень тяжело вспоминать свою сестрёнку, не говоря уже о чувствах, которые сейчас испытывает тётя Джулия. Не теряя времени, я начала клонить разговор к его логическому завершению.

– Вы не могли бы вызвать мне такси, время уже позднее, а я так и не успела распаковать вещи утром.

– Уже уходишь? Я надеялась, что ты останешься переночевать у меня, но раз ты так решила, так тому и быть, – с обиженным, но понимающим видом произнесла тётя Джулия.

Пока она звонила в местный таксопарк, меня невольно потянуло пройтись по квартире. Я никогда не умела долго сидеть на одном месте. В первую очередь я осмотрела кухню. Как и раньше, здесь царил порядок и комфорт. Просторное кухонное пространство использовалось так же и как столовая, но когда мы собирались семьями, то обедали и ужинали в гостиной. С виду небольшой кухонный стол легко раздвигался и превращался в большой обеденный. Мне всегда нравилось наблюдать за тем, как тётя Джулия с мамой накрывали на стол, стелили роскошную скатерть, раскладывали столовые приборы, расставляли бокалы для вина и стаканы для свежавыжатого сока и прохладительных напитков. Мы с Айлин всегда расходились во мнениях, кокой сок лучше и вкуснее. Я всегда любила апельсиновый, а моя сестренка предпочитала более экзотические вкусы, такие как ананас, манго или грейпфрут. На меня вновь нахлынули воспоминания, но в этот раз я не позволила себе слёзы. Через минуту меня отыскала тётя Джулия и сообщила, что такси будет с минуты на минуту.

– Не хочешь зайти к ней в комнату? Я там так ничего и трогала, не хватило духу прикоснуться к её вещам. Некоторые из них все еще держат запах её любимых духов. Кровать все так же кувырком. Айли всегда была слегка неряшливой и постоянно не успевала утром перед работой её заправить, – на лице у тёти снова стало заметно, насколько ей не хватает любимой и единственной дочери.

– Думаю, в другой раз. Мне, как и вам, сейчас тяжело думать об Айли, а её комната вся наполнена воспоминаниями.

– Да, ты права. Ты знаешь, а ведь Джефф не смог появиться на похоронах, – весьма быстро поменяла тему тётя Джулия, – он так горевал, что сказал, что не может показываться в таком виде на глазах у стольких людей.

– Вы ведь знаете его лучше всех. Хотя, если говорить начистоту, я удивлена, что он не пришел. Мы разговаривали с ним по телефону накануне службы в церкви. Судя по голосу, он был просто раздавлен, но мне показалось, что он был полон решимости взять себя в руки и пойти на похороны. Наверно, я не так его поняла.

Попрощавшись с тётей Джулией, я вышла на улицу, села в такси и отправилась в отель.

Глава третья. Отель

По дороге, я невольно задумалась о том, что бы чувствовала я, если бы потеряла единственного ребенка. О том, что чувствует и через что проходит мать, когда её дитя уходит из жизни раньше неё самой. Эти мысли не давали мне покоя всю дорогу до «Морган Грин».

Я всегда хотела иметь семью, завести детей, однако этой мечте уже не раз мешала моя работа. Два года назад мы расстались с Дейвом Шепардом. Он был очень амбициозным и мастеровитым архитектором. Высокий, красивый парень с голубыми глазами и ямочкой на подбородке. Мы встречались два года, прежде чем он предложил мне выйти за него замуж. Тогда я согласилась, ведь была по уши влюблена в него. Мы съехались, начали планировать свадьбу, но потом все пошло коту под хвост. Частые вызовы по службе не давали мне достаточного количества времени проводить со своим женихом. Я редко появлялась дома на праздники, поскольку в полиции слово «выходной» имеет весьма расплывчатое понятие. В то время мы работали над делом о серии ограблений по всему Спрингфилду. По мере появления новых фактов и подозреваемых я все глубже погружалась в работу и все меньше уделяла времени Дэйву.

Спустя три месяца после нашей помолвки Дэйв ушел, а я осталась одна, наедине с собой и своей работой. Я все понимала, но не могла ничего изменить. Сейчас я тоже ничего не могу изменить. Айли мертва. Впервые, с начала моей работы в полиции, убийство коснулось моих родных и лично меня.

Дорога в отель сопровождалась сильной метелью. Я едва могла разглядеть дома и проходящих по заснеженным улицам людей, которые, вероятно, также не могли разглядеть свой путь далее чем на несколько ярдов² вперед. Погода не прекращала ставить преграды на моём пути.

Водитель такси вел машину аккуратно и очень осторожно входил в каждый поворот, чтобы избежать заноса и потери управления. Сцепление с дорогой оставляло желать лучшего, но до последнего момента все шло хорошо. Пешеходы всегда перебегают дорогу в неподобающем месте, к этому привыкаешь уже на следующий день вождения автомобиля, однако, при такой видимости на дороге человека запросто можно не заметить.

Я сидела на заднем сидении справа и смотрела в окно, как вдруг поняла, что водитель резко повернул вправо, отчего я невольно потеряла равновесие и упала. С жутким визгом тормозов машина кружилась, после чего водитель смог вернуть себе контроль в управлении и остановился посередине пешеходного перехода.

– Черт возьми! Вам что, жить надоело? – реакция водителя не заставила себя долго ждать, после чего я быстро поднялась с сидения и тут же поняла, в чем дело. Он едва не сбил какого-то мужчину, неспешно переходящего дорогу на красный сигнал светофора. Он был одет в черное пальто с капюшоном, на лице у него был повязан шарф, что в купе со снегом не позволило мне рассмотреть ни единой черты его лица. Лишь на мгновение, кинув взгляд в сторону едва не сбившего его такси, мужчина в пальто неспешно продолжил идти в своём направлении, как будто бы ничего и не было. Я немного удивилась, но не придавала этому особого значения.

Произнеся еще с дюжину различных ругательств, водитель развернул машину и продолжил путь, не сказав в мою сторону ни слова. Оказалось, что мы не доехали до отеля всего немного.

– Приехали, мисс. Простите за это происшествие, некоторые люди, особенно в такую погоду, ведут себя как самоубийцы. А потом еще говорят, что мы, таксисты, плохо водим.

Расплатившись, я прошла на территорию отеля и вошла в помещение администрации.

² 1 ярд = 0,91 метра

– Здравствуйте, меня зовут Оливия Хаммонд, я бронировала у вас одноместный номер два дня назад. Утром должны были доставить мои вещи, – произнесла я уже совершенно уставшим и невыразительным голосом. Администратор «Морган Грин» напротив, был бодр и вежлив. Когда я представилась, он смотрел какое-то громкое ток-шоу и трапезничал порцией куриных крылышек.

– Добрый вечер, мисс Хаммонд. Все верно, ваш номер «24». Как выйдете – сразу налево, дойдете до конца, подниметесь наверх, первая дверь справа. Ваши вещи привезли утром, они у вас в номере. Приятного проживания! – с этими словами администратор Джерри Дениелс, как было написано на табличке у него на столе, протянул мне ключ. Я отправилась в номер с единственной мыслью принять душ и лечь спать. Однако, как я выяснила некоторое время спустя, вечер только начинался.

Отель представлял собой единое двухэтажное здание, построенное в виде буквы «П», с лестницами в каждом углу. Скрип слышался едва ли не от каждой ступеньки, по которым ступали мои ноги. Поднявшись на второй этаж, я на несколько минут остановилась на террасе у перил, осмотрела местность, сделала еще пару глотков морозного воздуха, а затем повернулась и направилась в сторону двери с номером «24». Наконец, снег перестал, и в округе воцарилась тишина, нарушаемая лишь редкими звуками проезжающих машин и воющих где-то неподалеку собак. Мне вдруг стало не по себе от такой идиллии, и я поспешила нарушить её, покашляв несколько раз. Эхо от моего кашля раздалось по всему внутреннему дворику отеля. Меня наверно было слышно даже жильцам ближайших домов, которые были выстроены в линейку вдоль всей улицы.

Дверной замок с первого раза не поддавался моим стараниям, но затем открылся, издав характерный звук. Номер был совсем маленьким и тесным. «Эконом класс, односпальный, с ванной и туалетом» – именно так мне его представил администратор «Морган Грин» по телефону. Его словам соответствовало все, кроме сказки о чудесном виде из окна, которое выходило на заднюю сторону отеля. Вид из окна представлял собой выставку машин, которые были буквально завалены разным количеством снега. Марку и цвет большинства из них, наверно, можно было разглядеть, лишь подойдя к ним вплотную и хорошенько посветив фонариком.

Внутри все было обставлено скромно. Кровать, кресло, журнальный столик, старый с виду телевизор, покрытый тонким слоем пыли, стоящий прямо перед окном, которое было увешано полупрозрачными занавесками. На полу был постелен темно-коричневый однотонный прямоугольный ковер, который занимал добрую часть всего пространства под ногами, придавая комнате хотя бы частичку уюта. Стены и потолок были блекло белого цвета и подавали явные признаки нужды в перекраске. Справа от кровати лежал мой багаж, состоящий из старого походного рюкзака и спортивной сумки. Пожалуй, мои вещи по внешнему виду идеально вписались в атмосферу этого помещения.

Я вдруг почувствовала легкое головокружение. Наверное, оно было от усталости, хотя нельзя исключать и голод, от которого я тщетно пыталась избавиться еще утром, до прихода в участок, позавтракав большим бутербродом и чашкой горячего черного кофе.

Лечь спать прямо сейчас, было самым моим сокровенным желанием. Проверив чистоту постеленного на кровати белья, я вспомнила о том, что упаковывая свои вещи в Спрингфилде, положила пачку сигарет в сумку. Не знаю почему, но сейчас сигарета была бы как нельзя кстати. Откопав спрятанную пачку в сумке среди собственных трусиков, я прилегла на кровать и закурила, постоянно вспоминая и обдумывая то, что сегодня на кладбище рассказал Гарри Лэнгдон. После нескольких затяжек, я затушила сигарету и на какое-то время отключилась.

Моё внимание привлекла записка на столике рядом с кроватью. Немного занервничав от незнания того, была ли она здесь изначально, я быстро пришла в себя и встала на ноги. На часах было без четверти двенадцать. Сколько я проспала? Пятнадцать, может, двадцать

минут? Не знаю, но записка не на шутку меня насторожила. Оглядевшись по сторонам, я аккуратно перевернула листок бумаги на столике и прочла:

«Я знаю, чего ты хочешь, но ещё не время. Она была прекрасна, словно красный ангел на белом бархате. Мы встретимся»

Сандерс с подкреплением приехали очень быстро. На секунду мне показалось, что они сидели в машинах и ждали моего звонка. Полицейский участок находится минутах в пятнадцати-двадцати езды от отеля. Где жил Крис я не знала, но именно он приехал раньше всех.

– Ты в порядке?

– В полном.

– Выглядишь усталой, тебе бы выспаться.

– Я пыталась, но не вышло. У этого психа, видимо, свои планы, и мой сон в них явно не вписывается.

– «Она была прекрасна»? – Крис странным тоном процитировал фразу из записки в вопросительной форме, – что думаешь?

– Он снова написал эту фразу, однако, теперь выразился яснее. Но, так или иначе, это мало что нам даёт. Это сообщение он явно хотел донести лично до меня. Пока все это одна большая загадка.

– «Мы встретимся»? Похоже, что он предвкушает встречу с тобой в реальности, либо уже на том свете вместе с твоей покойной сестрой.

– Если верить в Библию и христианство, то моя сестра едва ли может оказаться в одном месте с этим ничтожеством. Ему самое место в аду, и я прослежу, чтобы он оказался либо там, либо в камере до конца своей жизни, – после этих слов, Сандерс перестал задавать вопросы и на какое-то время вовсе отвел от меня взгляд. Затем подошел, положил свою руку мне на плечо и по-дружески сказал:

– Так и будет, мы все тебе в этом поможем, – после этих слов мне даже стало спокойнее.

Тем временем криминалисты закончили проверять номер на наличие каких-либо следов и отпечатков. Старший эксперт Эрик Мэнсон незамедлительно подошел ко мне.

– Никаких отпечатков и следов взлома. Со слов администратора, мистера Джерри Дениелса, из номера ничего не пропало, – с разочарованием и досадой на лице произнёс Мэнсон.

– Что с камерами слежения? На пленках что-то есть?

– Боюсь, что нет. Мистер Дениелс сказал, что они не работают. Их должны подключить только в конце недели.

– Другого ответа я и не ожидала. Спасибо за информацию.

Крис оглянулся по сторонам, будто что-то вспомнил. Пройдясь из стороны в сторону, он остановился, а затем повернулся ко мне.

– Мне вспомнилось старое дело, над которым я работал несколько лет назад. Я тогда только месяц проработал детективом после повышения. Напарника у меня еще не было и пришлось расхлёбывать всю кашу самому...

Я обратила всё своё внимание на своего напарника, который топтался на одном месте и вспоминал о деле, которое есть в карьере у каждого детектива. Дело, после которого на тебя начинают смотреть по-другому. В моём послужном списке таких расследований еще не встречалось, а посему именно поиски убийцы сестры как раз подходили под такое описание.

Немного покопавшись в памяти, Крис продолжил.

– Парень сделал из своей девушки отбивную, а затем задушил её подушкой. Поиски по горячим следам ничего не дали, дело зашло в тупик, пока не заговорила одна из сестёр подозреваемого. Она позвонила мне и предложила встретиться, чтобы рассказать, как она тогда выразилась, всю правду, которую она знает о своём брате. После встречи с ней я немедленно поехал в предполагаемое место, где скрывался преступник. Это был отель, немного похожий

на этот, только в совершенно другом виде. Отель пришел в упадок, но само здание не снесли и не сдали в аренду. Внутри всё выглядело так, как будто стены готовы обрушиться от любого неверного движения. Краска на стенах облезла, некоторые окна были выбиты. Обстановка указывала на то, что здесь бездомные устроили ночлег. Я приехал туда быстрее подкрепления и вошел внутрь здания. На стене была записка от парня, которого я искал. Правда, там всё было намного проще, нежели сейчас. Он написал: «Здесь живёт смерть. Не пытайся найти её, она найдёт тебя сама»

Сандерс вновь замешкался. По его лицу было понятно, что он вспоминает одно из самых ярких впечатлений если не в своей жизни, то в своей карьере детектива уж точно.

– Как потом выяснилось, парню прилично сносило голову от героина. Я вошел в здание, прочёл эту надпись в холле, но не побоялся идти дальше, а зря. Проверив первый этаж, я поднялся на один пролёт выше и застыл посередине коридора от звука, который доносился из номера в нескольких метрах от меня. Как только я попытался открыть дверь в тот номер, на меня сзади прыгнул этот сумасшедший наркоман и повалил меня на пол. Я с трудом вырвался, попытался вырубить его, но в него как будто вселился демон. Мне пришлось стрелять. Только когда я всадил в него половину обоймы, он, наконец, рухнул на землю и сказал: «Она нашла меня первым, повезло тебе!», а затем долго-долго смеялся, пока ещё были силы. Он умер ещё до приезда скорой помощи.

– Отец всегда говорил, что наркотики до добра не доведут, – отшутилась я в ответ, поскольку не хотела, да и сил не было, вникать во всё, что говорил мой напарник. Голова была забита совершенно другим.

Сандерс и компания уехали примерно в половине второго ночи, оставив патрульную машину дежурить возле отеля, на всякий случай, вопреки моим возражениям. Для меня было очевидно, что здесь убийца больше не появится. По крайней мере, сегодня.

Мне вспомнился один из дней святого Валентина, часть которого мы с Дэйвом провели в номере отеля. Он устроил мне романтически ужин в дорогом ресторане, а затем мы всю ночь практически безвылазно провели в постели. Когда я вспоминаю о том времени, мне иногда становится жаль, что я предпочла парню, которого действительно любила, свою работу. Но проходит несколько минут и мне такие мысли начинают казаться настоящим абсурдом. Я очень люблю свою работу. Видимо, у меня такая судьба.

Вернувшись в номер, я наконец-то смогла спокойно принять душ. Выкурив еще одну сигарету, я поняла, что в такие моменты, секс стал бы прекрасным лекарством. От таких мыслей мои руки стало тянуть к низу живота, но я уснула раньше, чем успела еще о чём то подумать.

Глава четвертая. Я приду

– А ты часто бывала в Чикаго? – первый вопрос напарника, безусловно, был связан именно с делом. Сейчас не время думать о чём-то другом. Однако я решила его поддержать и не стала озвучивать свой сарказм.

– Не так часто, как хотела бы. Мы приезжали к тётё Джулии на праздники, в основном, семейные. Родители ездили сюда чаще, но меня с собой брали не всегда. Я очень любила Айли и всегда любила подолгу с ней разговаривать на абсолютно любые темы.

– Понимаю. У меня в детстве был очень близкий друг, Кайл Брюстер. Мы с ним всегда болтали и слонялись, где попало после школы, за что обязательно получали от родителей.

– У меня была такая подруга. Эми и я, до старшей школы мы были самыми близкими подругами в классе. Но потом её родители переехали в Техас и забрали её с собой. Поначалу мы переписывались, созванивались, а затем наши звонки стали всё реже и реже. В итоге я ничего о ней не знаю, примерно, с двадцати лет.

На часах было «9:37» и мы направились к капитану Саммерсу. Он только вернулся с утренней пресс-конференции, но был весьма спокоен и сосредоточен.

Все утро у меня не выходил из головы текст записки. Из сообщения было ясно, что он ждет встречи именно со мной. Он знает меня, он знал Айлин. Он знал, в каком отеле, и какой номер я забронировала. В голове быстро начали всплывать наши общие знакомые, но никто не подходил под профиль человека, способного на убийство, хотя так обычно и бывает. Да и список этот был скудным.

Другая часть записки была не менее запутанной. Убийца явно считал мою сестру особенной, и назвал её ангелом – «красный ангел на белом бархате».

– Её тело было в её же крови и лежало на снегу, – проведя аналогию, я первой начала разговор с капитаном. Сандерс сидел рядом с задумчивым видом и, буквально, гипнотизировал листок бумаги с адресованным мне посланием, но затем нарушил своё молчание.

– Я думаю, нужно поговорить с твоей тётёй. Нужно разузнать информацию о знакомых Айлин. Возможно, кто-то из её друзей и подруг сможет что-нибудь вспомнить. Должен же быть какой-то смысл в этой записке, он оставил её не просто так. Ты не помнишь кого-нибудь из ваших общих знакомых в Чикаго?

– Мы приезжали с родителями, в основном, на праздники, проводили время в кругу семьи. Лишь несколько раз звонили её друзья, но я никого из них не видела, поскольку Айли, когда мы приезжали, все свое время проводила со мной. Я помню лишь двух её друзей. Во-первых, это Линда Флетчер. С ней я знакома лично. А второго зовут, кажется, Стивен. Возможно, тётя Джулия вспомнит больше.

– Что ж, в таком случае стоит к ней съездить.

– Я согласен с Крисом. Оливия, вы сможете поговорить с ней сегодня? – спокойным голосом спросил Саммерс. Сегодня он выглядел более спокойным, чем вчера. Весьма переменчивое настроение, которое, правда, легко объясняется его родом деятельности.

– Думаю, да. Сейчас она на работе, но я могу попросить её пообедать с нами. Вчера она сказала, что работа отвлекает её от дурных мыслей.

– Хорошо, позвоните мне, если что-то узнаете.

Тётя Джулия после развода получила от мужа во владение ресторан итальянской кухни «У Бергера». Название ресторана лишний раз говорило о том, что его владелец явно хотел прославиться, однако, большого успеха заведение не имело. Лишь когда тётя Джулия заступила в должность управляющей, дела пошли в гору. Она сменила название на «Трамонто Ди Кремизи», что в переводе с итальянского означало «Малиновый закат». Наняла настоящего ита-

льянского шеф-повара, спроектировала реконструкцию интерьера, ввела строгую дисциплину во всем, но не перегибала палку. Ресторан будто ожил и стал привлекать все больше и больше постоянных клиентов. Оказалось, у неё настоящий талант.

Когда мы с Сандерсом подъехали к входу в ресторан, снова пошел снег, лёгкий и почти незаметный. На входе нас, как почтенных гостей, встретил швейцар с именем Марко, которое было красивым шрифтом написано на табличке с золотистой рамкой у него на униформе.

– Здравствуйте. Добро пожаловать в «Трамонто Ди Кремизи». К вашим услугам Сильвио Тонелли, чем могу быть вам полезен? – на входе тут же подскочил хостес.

Тётя и впрямь следила за этикетом общения с клиентами. Сильвио выглядел так, будто бы ждал именно нас с самого открытия. Это произвело позитивное впечатление и даже, пусть и ненадолго, подняло мне настроение.

– Здравствуйте, передайте мисс Бергер, что пришла Оливия Хаммонд, её племянница.

– Сию минуту, синьора, – с этими словами Сильвио подошел к столу обслуживания и позвонил тётке в кабинет по телефону. В этот момент мы с Крисом осматривали помещение, которое вызывало восторг.

Столы были явно расставлены с умом. Здесь легко можно было провести банкет, корпоративный вечер, день рождения и даже свадьбу. Стены были обвешаны искусственными лозами винограда, а обои были разделены на две части – белый цвет с узорами сверху, а снизу все будто бы было покрыто золотом. Окна были украшены багровыми занавесками, аккуратно убранными по краям. Здесь все производило неизгладимое впечатление, создавало уют и комфорт.

Крис был под впечатлением, об этом говорил его пристальный и горящий взгляд. Он словно попал в музей ресторанный итальянского искусства. Однако наше внимание к окружению было прервано.

– Простите, но мисс Бергер нет на месте. Возможно, она отлучилась по личным делам.

Я насторожилась. Чтобы Джулия Бергер ушла с любимой работы еще до обеда? В это верилось с трудом. Но если вспомнить, что она недавно пережила, то от удивления не останется и следа. Куда же она могла пойти?

– Спасибо за помощь.

Я тут же попыталась дозвониться тётке на мобильный телефон, но она не брала трубку. Мы едва развернулись, чтобы покинуть помещение ресторана, как в след нам Сильвио что-то сказал. Из-за звука открывающейся двери и голосов посетителей ресторана я услышала лишь обрывок фразы, от которого меня бросило в жар.

– ... она прекрасна...

– Что вы сказали? – я немедленно развернулась и подошла к менеджеру с весьма двусмысленным взглядом, в котором перемешались беспокойство и страх одновременно.

– Мисс Бергер, она прекрасная начальница, но после смерти её дочери она стала очень замкнутой. Это видно невооруженным глазом, – очень тихо произнес Сильвио, после чего незамедлительно извинился. – Извините, я, наверно, лезу не в своё дело. Не говорите ничего мисс Бергер, они с дочерью всегда были очень добры ко мне и...

– Вы знали Айлин Бергер? – Крис прервал тёткиного почитателя, не дав тому закончить мысль.

– Она частенько заходила сюда, в гости к своей маме, а иногда просто отобедать. Она была красивой девушкой, вежливой, всегда была мила и учтива с работниками ресторана. Она несколько раз приходила с друзьями и со своим парнем. Как же его звали... Кажется, его фамилия Маршал. Да, точно.

– Не припомните, как давно это было?

– Пару месяцев назад. В тот вечер они пришли только вдвоем. Мистер Маршал был очень галантен и выглядел настоящим джентльменом, помог мисс Айлин снять пальто и всячески

за ней ухаживал. Со стороны казалось, что они что-то отмечали, заказали бутылку дорогого шампанского, весьма оживленно беседовали. Но, в конце концов, начали из-за чего-то спорить и ругаться. Мисс Айлин была чем-то расстроена и достаточно громко выказывала своему спутнику своё недовольство. В тот момент я провожал наших постоянных клиентов, мистера и миссис Уолш к соседнему столику, и невольно услышал обрывок фразы. Мисс Айлин сказала «...ты просто ненормальный, если предлагаешь мне такое...».

– Это все, что вы помните? – мне показалось, что Сильвио чего-то недоговаривал.

– Боюсь, что да. Через несколько минут они попросили счет и ушли. Мисс Айлин была весьма в растрёпанных чувствах и даже не попрощалась.

– Странно, мисс Бергер ничего не говорила об этом полиции, – поспешил вселить в меня сомнения Крис, но наш собеседник тут же развеял мои предположения.

– Мисс Бергер в тот вечер отлучилась по личным делам.

– Может Айли не хотела расстраивать тётю Джулию и ничего ей не рассказала? – мои мысли прозвучали в вопросительной форме, хотя вопрос, был скорее риторический. Кто же этот Маршал? И где, черт возьми, тётя Джулия? Почему её мобильник не отвечает? Крис нахмурился на мгновение, после чего к нему пришла в голову мысль.

– Мистер Тонелли...

– О, прошу вас, просто Сильвио.

– Сильвио, попробуйте вспомнить точно, в какой конкретно вечер вы их видели? Если он действительно был настоящим джентльменом, то наверняка сам бронировал столик и оставил для связи свой номер телефона. Так мы скорее свяжемся с ним и сможем задать несколько вопросов.

Пока Сильвио отводил взгляд на потолок и бормотал что-то себе под нос, пытаюсь вспомнить точную дату, я обратила внимание на напарника. Крис буквально воодушевился даже от небольшой вероятности того, что мы нашли первого подозреваемого, расследуя убийство моей сестры.

– Вспомнил! Как же я мог забыть, это точно был вечер пятницы, канун Хэллоуина. Наш ресторан внутри тогда выглядел особенно зловеще, под стать дню всех святых, – по лицу Сильвио сразу было видно, что он любит это место, и работа здесь вызывает у него восхищение. С этими словами он направился к своей стойке за журналом клиентов.

– Нашел, его зовут Стивен Маршал. А вот его контактный номер телефона, к сожалению, отсутствует. Возможно, он лично приходил и бронировал столик.

Я сразу вспомнила друга детства Айлин, его звали Стивен, насколько я помнила. Крис записал в свой блокнот полученную информацию, поблагодарил Сильвио и направился к выходу, чтобы позвонить капитану Саммерсу и доложить о наших успехах.

– Сильвио, передайте мисс Бергер, что заходила Оливия. Пусть она свяжется со мной, как только сможет. До свидания.

– Обязательно передам, всего вам хорошего и удачи, – вежливо попрощался Сильвио, после чего вернулся к своим прямым обязанностям. Я вышла на улицу вслед за напарником.

Снова попытавшись дозвониться тётё на мобильник, а затем и в квартиру, в ответ я слышала только гудки.

– Я позвонил в участок, они постараются найти Стивена Маршала. А пока можно заехать куда-нибудь перекусить и еще раз попробовать связаться с твоей тётей.

У меня было дурное предчувствие и ощущение какой-то тревоги. В последний раз, когда я испытывала подобное, то узнала про убийство Айли. От таких ощущений у меня не появлялось даже намёка на голод.

– Думаю, надо заехать к тётё Джулии. Я за неё беспокоюсь.

– Хорошо, как скажешь, – спокойно отреагировав на моё предложение, Крис добавил, – но потом обязательно где-нибудь пообедаем.

– Договорились, напарник.

На улице был уже день, однако, погода держалась пасмурная, снег продолжал идти.

Пока мы ехали до Мичиган Авеню, моё беспокойство и чувство тревоги продолжало усиливаться. Мне хотелось поскорей узнать, что тётя в порядке, и расспросить её про Стивена Маршала. Пока он являлся единственным подозреваемым, но расслабляться было еще рано.

– Она все еще не отвечает?

– Нет, я поднимусь, проверю дома ли она. Подожди меня в машине, – в тот момент мне хотелось быть одной.

Я зашла в дом и вызвала лифт. Не знаю зачем, но я достала пистолет и сняла его с предохранителя. Двери лифта открылись, я зашла в кабину и нажала на кнопку девятого этажа.

На этаже было тихо. Я подошла к тётиной квартире и позвонила в дверь. Никакой реакции не было и каких-либо звуков изнутри не доносилось. Я только слегка дотронулась до двери, чтобы постучать, как она со скрипом приотворилась от первого же моего прикосновения. Я достала пистолет и медленно открыла дверь до конца.

В квартире все было как прежде, как и вчера, никаких следов взлома и грабежа на первый взгляд. Однако боялась я совсем не ограбления.

Убедившись, что в гостиной, кухне, туалете и тётиной спальне никого нет, я направилась в комнату Айли. Приотворив дверь, я убедилась, что она тоже пуста. На минуту я замерла, и лишь затем до конца осознала, что не была здесь несколько лет. Все вещи Айли находились в беспорядке, как и было всегда. Ей постоянно влетало за это от родителей, но затем она выросла, однако, привычка создавать в комнате хаос осталась. Все выглядело так, как будто Айли вот-вот войдёт следом за мной, и мы начнём беситься, играть, шуметь и развлекаться, мешая родителям накрывать на стол. Мои воспоминания о двоюродной сестре всегда отправляли меня в далёкое прошлое, когда мы были детьми. Возможно, стоит искать разгадку именно в детстве. Нужно поскорее все выяснить и найти Стивена. Я посмотрела в сторону кровати, в самом центре которой лежал конверт. Я машинально достала телефон и позвонила Крису.

Сандерс поднялся через пару минут после моего звонка. Зашел в квартиру и тут же надел медицинские перчатки, чтобы осмотреть конверт и не стереть с него возможные отпечатки убийцы. Хотя поверить в то, что вдруг в такой ситуации убийца совершит столь серьёзную ошибку, было сложно. Я была уверена, что конверт оставила здесь ни тётя и ни кто-нибудь из гостей, побывавших в квартире после похорон. Я чувствовала, что его оставил убийца. Моё убеждение означало, что в тот момент тётя могла быть в беде. Вскоре Крис частично подтвердил мои опасения.

– Он был здесь. Он точно был здесь. Еще одно его послание.

С этими словами Крис передал мне письмо из конверта. Меня бросило в дрожь, но я взяла себя в руки и прочла.

«Когда ты будешь стоять одна в темноте... Когда любой шорох будет уничтожать последние остатки здравого смысла... Когда любой звук будет пронизывать твоё тело страхом неизвестности... я приду»

Кому адресовано это послание? Он оставил его мне после похищения тётя Джулии? Или это адресовано вовсе не мне и с тётей сейчас всё в порядке? Ответ был под носом. Я зашла в ванную в комнате Айли и увидела еще одно послание, написанное маркером на стене: «Оливия, жду встречи с тобой».

Крис позвонил в участок, и пока мы ждали подкрепления, я решила еще раз осмотреть квартиру. Проходя по возможным следам убийцы от входной двери до комнаты Айли, я кое-что заметила на полу.

– Крис, посмотри сюда.

– Ты нашла что-то еще?

– Видишь эти следы? – я показала напарнику на предполагаемые следы от обуви убийцы. – Ничего не замечаешь?

– Ну, как тебе сказать. Кроме того, что это очевидные следы ботинок нашего гостя, ничего необычного, – с задумчивым взглядом произнес мой напарник.

– На первый взгляд да, но присмотрись ближе. Кроме грязи здесь можно разглядеть частички искусственного газона. Такой же газон я видела вчера на кладбище возле одной из могил. Наш псих, возможно, был там сегодня. Нужно съездить туда и просмотреть записи камер за сегодняшний день. Кстати, а в этом доме камеры есть?

– Конечно, они должны быть на каждом этаже. Мы их обязательно проверим, когда придут эксперты. Так или иначе, где-то же он должен был засветиться.

После этих слов я решила выйти из квартиры в коридор и проверить теорию Криса по поводу наличия камер, как тут же резко наткнулась на тётю Джулию и едва не направила на неё пистолет.

– Господи! Оливия? Что ты здесь делаешь? Как ты попала в квартиру? Кто это с тобой? – перепугавшись не меньше меня, тётя была в замешательстве и говорила очень быстро и едва разборчиво.

– Слава богу, с вами все в порядке, вы меня до смерти напугали! Почему вы не отвечали на звонки весь день? – я была одновременно и рада тому, что тётя в порядке, и обозлена на неё.

– Я вернулась домой за кое-какими документами на ресторан, затем решила сходить за продуктами, а мой мобильный телефон остался в машине. Так что случилось?

Я не знала, как сказать ей о том, что в её квартире недавно был человек, который убил её единственного ребёнка.

– Только не нервничайте, но в вашу квартиру кто-то пробрался и оставил сообщение, – Крис взял ситуацию под контроль и решил рассказать все сам. – Возможно, это был человек, виновный в смерти вашей дочери, – Крис был весьма тактичен и старался говорить успокаивающим голосом. Должна признать, у него это хорошо получалось.

– Оставил сообщение?

– Да. В спальне вашей дочери на кровати лежал конверт, – с этими словами Крис развернул записку из конверта и поднёс её к тётю Джулии, чтобы та могла прочесть, даже не надевая очки.

– О, господи! Это предназначалось мне? – тётя была шокирована прочтенными строками, но старалась держать себя в руках из последних сил.

– Мы не знаем, но считаем, что оно могло предназначаться не только вам, но и Оливии. Убийца, скорее всего, проследил за ней и знал, что вчера она приходила к вам. Скажите, у вас в доме работают камеры? – в голосе моего напарника чувствовалась уверенность в положительном ответе.

– Да, конечно. Нужно поговорить с мистером Генри Уотерсом. Насколько я знаю, именно он следит здесь за соблюдением техники безопасности, в том числе проверяет работоспособность камер наблюдения. Я видела его внизу, когда поднималась сюда.

– Хорошо, мы обязательно поговорим с ним. Возможно, тот, кто был здесь, попал в объектив хотя бы одной из камер, и мы сможем его опознать.

Тётя заметно успокоилась после слов Криса, и я решила задать вопрос о нашем первом подозреваемом, Стивене Маршале.

– Тётя скажи, ты помнишь друга Айли по имени Стивен Маршал?

– Стивен? Что-то не припоминаю, – она задумалась, но к счастью достаточно быстро все вспомнила. – Хотя постойте! Стивен, точно. Был какой-то Стивен, когда Айли еще училась в школе, но потом они вроде перестали общаться, хотя я не могу быть уверена наверняка. Айли

не всегда мне всё рассказывает. Простите, рассказывала, – оговорка вполне объяснима. Мне показалось, что буквально на долю секунды тётя забыла обо всем случившемся.

– А вы, случайно, не помните где он жил? Может быть, где-нибудь остался его номер телефона? Это бы очень нам помогло.

– Боюсь, что ничем не смогу помочь. Я его даже толком не видела никогда. Они общались в основном в школе или болтали по телефону. В гости к Айлин он приходил всего один раз. Любезный, но застенчивый мальчишка.

На этих словах тётя, у Криса зазвонил телефон, и он поспешил взять трубку.

– Детектив Сандерс, слушаю... да... Отлично! Уже выезжаем, – разговор был явно с кем-то из участка, и, судя по голосу и выражению лица Криса, новости были хорошие.

– Кто это?

– Звонил капитан и сообщил адрес Стивена Маршала. Ему пытались дозвониться, но никто не взял трубку. Он живет в пригороде Чикаго. Нужно дождаться наших ребят и ехать туда.

Глава пятая. Тупик

Капитан выслал фотографию Маршала Крису на телефон. Теперь мы знали, как выглядит наш первый подозреваемый.

– Детектив Хаммонд, Крис, вы должны это посмотреть, – один из полицейских техников позвал нас с Крисом в комнату охраны здания, где располагался мистер Генри Уотерс.

– Боюсь, это все, что мы сможем здесь увидеть. По времени совершения взлома в квартире подходит только этот человек. Остальных, кто проходил по этажу, мисс Бергер опознала как своих соседей.

Я посмотрела на экран монитора и не поверила своим глазам. На записи был тот самый человек, которого водитель такси едва не сбил вчера на дороге, когда мы ехали в отель. Тот самый мужчина в пальто.

– Я видела его вчера, – сквозь злость и чувство досады сказала я Крису. – Вчера, когда я ехала в отель на такси, водитель едва не сбил этого человека. Скорее всего, он как раз шел из отеля, где оставил мне послание.

– Какой был бы парадокс, если бы вы все-таки сбили его, – с иронией заметил мой напарник.

– Да, но раз этого не случилось, мы должны его найти, удостовериться, что именно он убийца, а потом засадить его за решетку. Нужно ехать к Маршалу. Если это он, то сейчас он, возможно, как раз на полпути домой.

После моих слов мы попрощались с тетей Джулией и поспешили в машину к Сандерсу. На улице вновь шел сильный снег, не позволяя видеть ничего дальше нескольких ярдов. Всю дорогу я думала обо всех посланиях, которые оставляет убийца и была полностью уверена, что мы получим еще не одно. Чего же он хочет? Мои очередные раздумья и вопросы без ответов, которые то и дело всплывали у меня в голове, прервал звонок телефона Криси.

– Слушаю капитан... Вот чёрт! Уже едем.

– В чем дело?

– Планы меняются, как и ход расследования. Звонил капитан Саммерс и сообщил, что Стивена Маршала нашли. Правда, есть одна загвоздка – он мертв, и угадай, где его тело?

– Я так понимаю, мы снова едем на кладбище, – это было весьма очевидно, и мой ответ прозвучал как утверждение, а не вопрос. Очевидно и то, что убийца не Стивен Маршал, а значит мы в тупике.

На кладбище нас встретил уже знакомый нам Гарри Лэнгдон. Не везет ему на хорошую погоду, зато везет находить тела убитых людей. На его месте, я бы скорее сменила работу, чем вышла на смену в ожидании очередного потрясения.

Проходя по кладбищу, я обратила внимание, что мы идем в сторону газона, частицы которого я обнаружила в квартире тети Джулии. Из-за сильного снега газон был едва виден, однако, по желтой ленте и скоплению сотрудников полиции было не сложно догадаться, что тело Маршала находится именно там. Значит, убийца сначала принес тело Маршала, а затем отправился на Мичиган-Авеню оставить послание в квартире тети. Эти факты, однако, не давали нам практически ничего.

– Здравствуйте, детективы. Боюсь, мне опять не повезло, – с этими словами Гарри повернулся и повел нас в сторону могилы, возле которой он нашел второе тело.

– Скажите-ка, мистер Лэнгдон, как получилось, что вы не заметили убийцу, который посреди дня принес на кладбище труп человека? – Крис был раздражен тем, что мы снова оказались в начале расследования и был весьма груб. Мне показалось, что он зря срывает зло

на Гарри, который был вновь шокирован своей очередной находкой и едва передвигал ноги, то и дело тяжело вздыхая.

– Простите детектив...

– Сандерс! – воскликнул мой напарник.

– Ах да, простите детектив Сандерс, но у меня был обеденный перерыв, во время которого я не слежу за камерами и не вижу большую часть кладбища.

После слов Криса Гарри еще больше расстроился, но старался держать себя в руках и не стал грубить детективу полиции.

Через минуту мы подошли к месту обнаружения тела Маршала. На этот раз тело не было раздето, и не было видимых повреждений, что не позволило мне сразу определить причину смерти. Вокруг тела не было ничего, что могло бы помочь в расследовании. Только газон, уже порядочно закрытый слоем снега.

– Причина смерти пока не ясна, сейчас что-то сказать будет сложно, больше информации получим только после вскрытия, – сообщил нам не утешительные новости один из экспертов.

– Не затягивайте с этим! У нас нет времени. По городу шатается какой-то маньяк, а мы ничего про него не знаем. Находим лишь трупы и его послания, – с этими словами Крис отвернулся и отошел на шаг в сторону, чтобы перевести дух. Послание! Неужели на этот раз он не оставил никакого сообщения?

– Детективы, кажется, я нашел что-то.

Я повернулась и увидела офицера, который разглядывал листок бумаги, который был едва виден из-за нападавшего снега. Я снова почувствовала легкое головокружение. Подойдя ближе, я поняла, что этот лист бумаги и есть очередное сообщение. На этот раз содержание записки не носило личный характер, а скорее было адресовано всей полиции и нам с Крисом в частности.

«Если вы уже начали его искать, то я с радостью помогу вам. Правда, он не виновен, он не убивал её, но это не страшно. Он заслужил смерть»

– Он знал, что мы будем искать Маршала, – произнесла я, передавая записку Крису. – Он точно был знаком с убитым, раз написал такое, или знал что-то, что он совершил в прошлом.

– Это нам ничего не даёт, мы до сих пор ничего не добились, кроме очередного трупа, а этот псих до сих пор на свободе. По такой погоде от кладбища до квартиры мисс Бергер примерно час езды, как охранник мог за час не заметить труп посреди зеленого газона? Похоже, Гарри Лэнгдону пора на пенсию.

– Не кипятись. Нужно поговорить с близкими друзьями Айли, они должны что-то знать. Раз уж Стивен Маршал уже ничем не сможет нам помочь, то на моей памяти остаётся только её близкая подруга – Линду Флетчер. Нужно узнать её адрес. Кажется, она живет неподалёку.

– Ну, терять нам нечего, давай наведаемся к мисс Флетчер. Если ребята здесь что-то найдут, то свяжутся с нами.

Мы направились в сторону припаркованной машины Криса. Он связался с участком и выяснил адрес проживания Линды. По дороге я вспоминала нашу последнюю встречу с Линдой и Айли. Это было накануне Дня благодарения несколько лет назад. Мы с мамой приехали в гости к Айли и тёте Джулии за два дня до праздника. В тот день Линда пригласила нас с сестрой сначала к ней в гости, а затем в ресторан, чтобы отметить её повышение. Она работала в юридической фирме «Шелдон и Конрой», не самой известной в своей среде, но достаточно прибыльной за счет постоянных клиентов в лице крупных компаний по торговле недвижимостью. Айлин всегда хорошо отзывалась о Линде, считала её самым близким человеком из всех своих друзей и подруг. Говорила, что делилась с ней абсолютно всеми секретами. В какой-то момент в прошлом я даже начала завидовать Линде, ведь мы с Айли хоть и были родственни-

ками, но близкими подругами были не всегда. Но потом я поняла, что зависть здесь неуместна и решила не делать из мухи слона.

Около дома Линды было не протолкнуться из-за огромного скопления людей возле машин скорой помощи и полиции. Какому-то бездомному погода пришлось совсем не по нраву, и он решил наброситься на первого прохожего мужчину в попытке отобрать у того верхнюю одежду. Как выяснилось, прохожим оказался пожилой мужчина приблизительно шестидесяти лет, с очевидной болезнью сердца, которое на мгновение дало серьёзный сбой, поскольку не выдержало внезапного нападения. Судя по восторженным возгласам из толпы, бригада скорой помощи приехала вовремя, им удалось спасти пострадавшего. Заднее сидение полицейской машины пустовало, а это означало, что нападавшему удалось скрыться.

Лифт в доме не работал по техническим причинам, что гласило из таблички, установленной рядом с ним. Внутреннее состояние здания оставляло желать лучшего, однако, это легко объяснялось продолжительным внутренним ремонтом. Мы с Крисом преодолели расстояние до шестого этажа пешком, и направились в сторону входной двери в квартиру Линды.

– Кажется, нам сюда, – с этими словами я попыталась позвонить в дверь, однако, сразу поняла, что звонок не работает, и поспешила громко постучать несколько раз.

– Линда? Это Оливия Хаммонд, кухня Айли, – произнесла я в надежде застать её дома. Мои надежды оправдались, и вскоре мы услышали приближающиеся шаги за дверью, а затем и звук открывающегося дверного замка. В дверях стояла Линда, которую я узнала не сразу.

– Оливия? Здравствуй! Как ты? Как мисс Бергер?

– Тётя Джулия пока держится, а я перевелась в Чикаго на время расследования. Мы с моим напарником, детективом Крисом Сандерсом, стараемся как можно быстрее поймать убийцу Айлин.

– Надеюсь, у вас всё получится. А что привело вас ко мне? Я ведь уже рассказала полицейским все, что знала, – с этими словами Линда пригласила нас войти, но её внешний вид говорил о том, что она собиралась уходить.

С нашей последней встречи Линда явно набрала пару лишних килограммов. Сейчас она не казалась такой же высокой как раньше. На её лице был едва заметен макияж, который как раз подходил к её стилю одежды. Она была одета в строгий тёмно-синий костюм, а её тёмно-коричневые волосы были аккуратно убраны в пучок.

– Ты куда-то уходишь?

– Да, босс велел захватить кое-какие документы и ехать в офис к клиенту. Да, да, я беру работу на дом.

– Мы не отнимем у тебя много времени. Скажи, ты помнишь друга детства Айли, Стивена Маршала?

– Стивена? Конечно, помню. Они с Айлин были довольно близки в детстве, но я уже давно ничего про него не слышала. А что случилось?

– Сегодня тело Стивена Маршала было найдено на том же кладбище, что и тело покойной Айлин Бергер. Все указывает на то, что оба убийства, совершил один и тот же человек, – в наш с Линдой разговор вмешался Крис.

– О, господи, – Линда явно была шокирована новостью, но старалась не паниковать и вспомнить хоть что-то для нас полезное. – Я... я помню, что они часто общались в школьные годы, какое-то время он нравился Айлин, но она не знала взаимно ли это. Стивен был хорош собой, спокойный и вежливый парень. Насколько я знаю, после школы они перестали общаться. Собственно, это всё, что я помню про Стивена.

– Сегодня мы общались с сотрудником тётиного ресторана, и он сказал, что видел их в канун Хэллоуина. Они что-то отмечали, но потом поссорились и ушли. Неужели Айли ничего тебе не рассказывала?

– Впервые слышу. Это странно, ведь мы всегда обсуждали любые темы, но про то, что они встречались со Стивеном, я слышу в первый раз. Надо спросить моего брата Барри, они со Стивеном раньше общались. Может он знает что-нибудь. Он сейчас живет в районе Гумбольдт Парк. Я дам вам его номер телефона и адрес, на всякий случай. Хотя, постойте, совсем забыла. Его еще нет дома, он в командировке, а вернётся сегодня к полуночи.

– Спасибо Линда, мы заедем к нему завтра утром. В таком случае, не будем тебя задерживать.

– Хорошо, была рада тебя видеть, Оливия, пусть и повод для встречи весьма прискорбный. Передавай привет мисс Бергер и скажи, что она может звонить мне в любое время, если ей что-нибудь понадобится, – она повернулась в сторону Криса. – Приятно было познакомиться, детектив Сандерс.

Мне показалось, что Крис ей понравился, но на его лице была видна лишь любезная улыбка в ответ, вместо малейшего намека на взаимность.

Когда мы вышли на улицу, погода утихла, пощадив жителей Чикаго. Толпа возле дома потихоньку начала расходиться, и день близился к своему концу. Я позвонила тёте Джулии, чтобы убедиться в том, что она дома и с ней все в порядке. Крис в это время связался с патрульными ребятами возле отеля «Маунт Грин», но ничего нового от них не узнал. За весь день к моему номеру подходила только служанка и администратор Джерри, чтобы справиться все ли в порядке.

– Мне нужно заехать в участок, поговорить с капитаном, но тебе ехать не обязательно. Подвезти тебя к тете? – к вечеру Крис выглядел уставшим, но от того был не менее любезным.

– Это было бы весьма кстати. В свете последних событий, сегодня мне лучше переночевать у нее. И я была бы тебе очень признательна, если бы мы сначала заехали в отель, мне ведь даже не во что переодеться.

– Нет проблем. Главное не застрять в каком-нибудь сугробе. Как считаешь, как долго имеет смысл оставлять возле отеля патруль?

– Если в участке есть свободные руки для этого дела, то лучше оставить ребят еще на день. Я сомневаюсь, что наш парень настолько глуп, чтобы пойти туда снова, но чем чёрт не шутит.

Глава шестая. Барри Флетчер

Я спала в гостиной, поскольку не могла больше десяти минут спокойно провести в комнате покойной сестры. Утром я проснулась вовсе не от надоедливой звука своего будильника, а от того, что отлежала на диване левую руку. Я всегда засыпала в одной позе, а просыпалась в совершенно другой. Мои кавалеры, коих было не так много, когда просыпались вместе со мной по утрам, всегда поражались тому, сколько раз я переворачиваюсь за ночь.

На часах было 7:23 утра. Тётя Джулия уже на полном ходу собиралась на работу в ресторан, а я даже не слышала, как она встала. Кухня располагается буквально в паре шагов от гостиной и не защищена дверью, вместо этого там находится широкая арка. Однако, я не слышала ни звука кофеварочной машины, ни тресканья масла на сковородке от приготовления блинчиков, ни уж тем более сигнала тётиного будильника в её спальне. Я давно не спала так крепко и спокойно. Тётя услышала, как я поднимаюсь с дивана, потягиваюсь и растираю левую руку, дабы разогнать в ней кровь.

– Доброе утро, Оливия, ты будешь завтракать? Сварить тебе кофе?

– Доброе утро, да, я бы не отказалась от чашечки черного кофе, с двойным сахаром.

– Я помню, ты всегда любила класть много сахара в напитки, даже если они уже были достаточно подслащены.

Тут я поняла, что не пила тётин кофе, который она варит превосходно, уже несколько лет. Однако аппетита у меня не было. Вместо этого меня потянуло выкурить сигарету, но потом я вспомнила, что не забрала пачку из отеля. Да и вообще не стоит привыкать к такому наркотику, как никотин.

– Мне уже пора уходить, я оставила тебе вторую пару ключей от квартиры на столике в прихожей. И можешь оставаться столько, сколько захочешь.

В этот раз я даже не собиралась отказываться. За одну проведённую здесь ночь я поняла, что чувствую себя у тёти как дома. Нужно поскорее умыться и сходить в душ. Сегодня нас с Крисом ждёт поездка к Барри Флетчеру.

Наслаждаясь свежим и ароматным кофе, сваренным настоящей хозяйкой, я не могла выкинуть из головы свой вчерашний конфуз от нахождения в комнате Айли, из-за которого так и не смогла там спать. Все её вещи, кровать, да и вся обстановка в комнате говорили о том, что она всё ещё жива, что она вот-вот придёт домой и расскажет какую-нибудь интересную историю, произошедшую с ней сегодня. Уже ничто не намекало на то, что вчера всю её комнату облазили полицейские эксперты в поисках улик и хоть какого-то намёка на продвижение по делу. Но с каждым проведённым в Чикаго днём, я начинала привыкать к мысли, что моей младшей сестрёнки больше нет. Эта мысль пугала меня. Я боялась, что память о ней с каждым днём будет таять, и, в конце концов, исчезнет навсегда.

Ровно в 8:00, как по расписанию, мне позвонил Крис. Я постаралась одеться как можно скорее и отправиться к очередному человеку, который мог пролить свет на отношения между Айли и Стивеном Маршалом. Я не грела себя надеждой, что это хоть как-то поможет нам отыскать убийцу. Наверно, я просто хотела как можно больше узнать о жизни сестры перед её смертью. Была ли она счастлива, какие у неё были планы и цели, хотела ли она жить вместе со Стивеном, а может, они только недавно начали встречаться. Вопросов было много, и я надеялась узнать на них ответы у Барри.

– Карета подана, госпожа, – Крис явно был в приподнятом настроении и даже впервые за всё время нашего общения по-настоящему улыбнулся.

– Доброе утро, с чего это ты такой бодрый? – я ведь не могла просто пройти мимо, мне же просто необходимо было всё узнать. Сарказм в моей голове звучал как всегда восторженно и возбуждённо. Последнее было точно из-за кофе.

– Хорошая ночь была, спал как убитый. В такую погоду к этому привыкаешь. Надеюсь, хоть сегодня погода оставит нас в покое, хотя бы до вечера.

И правда – облака расступились, и я впервые почувствовала, что днём мы вполне можем увидеть долгожданное для всех солнце.

– Что ж, давай двигаться дальше, напарник. Позвоним мистеру Флетчеру, или нагреем к нему неожиданно? – я надеялась на второе, да и Крис явно был не против.

– Эффект неожиданности? Это в моём стиле! Залезай, ехать к нему не долго, ты и двух сигарет выкурить не успеешь.

– Что? Как ты узнал?

– Я ведь детектив всё-таки. Да и от тебя вчера пахло сигаретами, когда ты вышла из отеля с вещами, – его слова прозвучали в шуточной форме, и я лишь улыбнулась в ответ.

Барри Флетчер жил в доме очень схожем с домом его сестры. Мне сначала показалось, что Крис что-то перепутал и снова привёз нас к Линде. Тот же цвет стен здания, такая же обстановка внутри, за исключением ремонта. Барри жил на третьем этаже, и хотя здесь лифт работал, мы всё равно пошли пешком.

– Барри Флетчер, откройте! Полиция Чикаго, мы хотели бы задать вам несколько вопросов, – произнесла я, параллельно стуча в дверь его квартиры. Звуки, доносившиеся изнутри, породили во мне сомнение, что простым разговором дело тут не кончится. И тут мы с Крисом поняли, что за дверью кто-то побежал в дальнюю от входа часть квартиры, где располагалась пожарная лестница.

– Какого чёрта? Оливия, обходи его и беги к противоположной стороне здания, а я постараюсь выбить дверь! Барри Флетчер, чёрт тебя побери!

Сломав голову, я выбежала на улицу и на всех парах направилась в переулок за домом. Кто-то очень быстро спускался с лестницы, но погода сыграла нам на руку. В переулке снег был расчищен не до конца, и от глаз прохожих было скрыто всё, что находится под ним. Наш беглец, едва спрыгнув с последней ступеньки, рванул было от меня в сторону дороги, но под снегом не заметил крышку мусорного ящика, поскользнулся и хорошенько приложился затылком о покрытый снегом асфальт. После такого бежать ему уже не хотелось. Сверху показался Сандерс, который уже не торопясь спускался вниз.

– Руки за голову, ты Барри Флетчер? Отвечай! – мне не хотелось так громко повышать голос, но от меня уже очень давно никто не бегал.

– Какого дьявола вам от меня нужно? Да, я Барри Флетчер. А вы откуда взялись? Это Майк меня сдал? – наш беглец явно не понимал, зачем мы к нему пожаловали, однако его вопросы ясно давали понять, что причины его задержать итак были. В его квартире мы точно найдём что-нибудь интересное, но вряд ли относящееся к нашему делу. Сперва я подумала, что в квартире Флетчера преступник, и что мы спугнули его. Но всё было куда проще.

– Да, конечно, тебя сдал именно Майк! Я детектив Сандерс, это моя напарница, детектив Хаммонд, а ты поедешь с нами, – Крис решил подыграть домыслам Барри, и, надев на того наручники, повел обратно в квартиру. Немного осмотревшись по сторонам, я не спеша направилась следом за ними.

– Ну, рассказывай, почему это ты вдруг убегаешь от полиции?

Пока Барри бормотал что-то несвязное про какого-то Майка, периодически сравнивая того с различными видами парнокопытных животных, я осматривала его квартиру в поисках чего-либо незаконного. Не мог же он просто так побежать из дома при упоминании слова «полиция». Затем мне в глаза бросилось смятое письмо на столе.

– Мистер Флетчер, это ваше письмо? – на листке бумаги весьма доступным языком было написано угрожающее послание.

– Впервые вижу!

– Да брось, Барри. Отрицать бессмысленно. Тут указано твоё имя, а текст записки не сулит тебе ничего хорошего.

Крис подошел ко мне, взял записку и зачитал её вслух.

– «Привет, Барри! Ты попал в весьма затруднительное положение. Кокаин, который ты взял, тебе не принадлежит, а его стоимость равна всему, что ты заработал и заработаешь за свою жизнь. Если ты вернёшь всё, что украл, то мы подумаем над тем, чтобы оставить тебя в живых. Майкла мы отпустили, но ваши часики тикают, господа». Подпись – «Грэйди», – по лицу Криса, было понятно, что он уже где-то слышал эту фамилию. – Барри, похоже, что у тебя большие проблемы. Сейчас я позвоню в участок и добьюсь ордера на обыск твоей квартиры в считанные минуты. Тебе бы лучше начать говорить сразу.

Барри поник, но всё ещё не подозревал, зачем изначально мы к нему наведались. Как только я подумала о том, чтобы спросить его о Стивене Маршале, обет молчания был нарушен.

– Майк – мой друг, мы с ним вместе росли, он здесь не при чём. У меня раньше были проблемы с наркотиками, но сестра помогла мне, устроила в лечебницу, и, после шести месяцев лечения, я слез с иглы. Сейчас я уже чист почти полтора года.

– Как ты связан с Полом Грэйди? В этой записке он утверждает, что ты украл у него кокаин, – здесь Барри замолчал и перевёл свой взгляд в сторону от нас.

Пол Грэйди? Я ведь тоже где-то слышала о нём раньше, но никак не могла вспомнить где, пока Крис мне об этом не напомнил.

– Грэйди известный преступник, наркоторговец, которого уже не первый год разыскивает ФБР и УБН³. С такими парнями как он шутки плохи. Тем более что он весьма чётко изложил свои претензии.

– Хорошо, я расскажу вам всё, что знаю про него, даже дам показания в суде, если придётся, но вы должны мне пообещать защиту!

– Мы не можем ничего тебе обещать, но постараемся убедить ФБР о снисхождении к тебе, как к очень важному свидетелю. Если твои данные окажутся достоверными, они могут предложить тебе программу по защите свидетелей.

После ответа Сандерса, Барри согласился, и наступил момент, когда пришло время расспросить его по нашему делу.

– Барри, ты знаком со Стивеном Маршалом?

– Со Стивом? Конечно, но причём здесь он?

– Это связано с другим делом. Ты слышали об убийстве Айлин Бергер?

– Ещё бы, все новости и все газеты буквально трубили об этом с неделю назад. Я знаю, что Айлин была подружкой Стива.

– Вчера Стивена Маршала нашли мёртвым при схожих обстоятельствах. Мы считаем, что это дело рук одного и того же человека. Расскажи нам всё, что ты знаешь об отношениях Стивена Маршала с Айлин Бергер.

После моих слов выражение лица Флетчера сменилось с тревожного на ошарашенное, а затем на вдумчивое.

– Вот чёрт! Стиви, господи, как же так. Он был отличным парнем, умным, девчонки от него просто тащились, но любил он только одну. Они с Айлин Бергер тайно встречались ещё перед самым окончанием школы, но тогда у них не сложилось. Потом они случайно встретились в городе, ну и решили попробовать снова.

Судя по словам Барри, Айлин рассказывала мне далеко не всё. Она говорила, что никогда не встречалась со Стивеном в школе, но это оказалось ложью. Я начала понимать, что не так хорошо знала свою двоюродную сестру, как мне представлялось.

³ УБН – Управление по борьбе с наркотиками в США.

– У нас есть информация, что незадолго до своей смерти Айлин со Стивеном поругались. Ты не знаешь из-за чего?

– Если вы про тот ужин на Хэллоуин, тогда знаю. Стивен хотел уехать из Чикаго и пытался уговорить Айлин поехать с ним. Его дядя живёт в Нью-Йорке, он предлагал Стивену высокооплачиваемую должность в своей фирме, если тот согласится на переезд. Но Айлин была против этого. Она хотела остаться здесь, в Чикаго, и хотела, чтобы Стивен остался с ней. Насколько я знаю, в тот вечер они конкретно поругались. Стив говорил, что, скорее всего, они расстанутся. Больше я ничего не знаю.

История, которую поведал нам Барри, выглядела вполне правдоподобно. Да и зачем ему врать?

– Кто-нибудь мог желать Стивену зла? Может, он упоминал о каких-либо угрозах в его адрес?

– Насколько мне известно, нет. Я же говорю, он был умный парень, в конфликты никогда не влезал. Если подумать, мы с ним были абсолютно разные люди.

– Понятно. А вы можете вспомнить, у него были какие-либо серьёзные конфликты в школьные годы? Может быть, вы над кем-либо издевались, даже если в шутку?

– Даже не знаю. У нас была дружная компания: я, Стив, Айлин и Линда. На моей памяти Стив лишь один раз за всё школьное время влез в спор, дело даже дошло до драки, но их с Мэтом быстро разняли. Даже не помню, из-за чего они спорили, но если Стив полез в драку, то дело было серьёзно. Нам тогда было лет по семнадцать, кажется.

– Мэтом? – я была уверена, что в те годы не слышала это имя в разговорах с Айли. Однако это может быть хоть какой-то зацепкой.

– М-мм... не могу вспомнить фамилию. Но звали его точно Мэтью, и они окончили школу в один год, – глупо было надеяться на то, что бывший наркоман обладает хорошей памятью. Тем более что события, которые он пытался вспомнить, произошли с десятков лет назад.

– Хорошо, мы проверим его фамилию в списке выпускников одного года с Айлин Бергер и Стивеном Маршалом. А теперь, тебе придётся проехать с нами в участок, – голос Криса был спокойнее, чем минутами ранее, и Барри Флетчер смирился со своей участью быть арестованным.

Когда мы вышли на улицу, нам в глаза ударил яркий солнечный свет. Интересно, сколько может продлиться такая тихая и безмятежная погода в Чикаго за несколько дней до Рождества?

Глава седьмая. Может и если

После того, как мы сообщили в ФБР и УБН информацию о Поле Грэйди, и получили свою порцию похвалы от капитана Саммерса, федералы оставили нам возможность разговаривать с Барри Флетчером, если у нас возникнут к нему какие-нибудь вопросы, касающиеся исключительно нашего дела. Мы с Крисом решили остаться в участке, чтобы резюмировать и обсудить всю имеющуюся у нас информацию, а заодно попытаться составить психологический портрет убийцы.

– Итак, что мы имеем? – вопросительным тоном я предоставила напарнику возможность начать обсуждение.

– Убийца наверняка знал обеих жертв, а так же знает о том, что именно ты участвуешь в расследовании, знает в каком отеле, и какой номер ты забронировала. Убийца, скорее всего, мужчина, поскольку женщине было бы сложно нести на руках тело Стивена Маршала и остаться при этом незамеченной. Он умен, иначе не смог бы дважды обойти камеры слежения на кладбище. У него точно есть транспортное средство, иначе он не смог бы так быстро съездить на кладбище, а после заглянуть на огонёк в квартиру твоей тётки. Можно предположить, что его возраст совпадает с возрастом Стивена Маршала, если они учились в одно и то же время...

– В таком случае, можно предположить, что новым подозреваемым является некий Мэтью, чью фамилию мы пока не знаем. Со слов Барри Флетчера мы знаем только то, что у них со Стивеном Маршалом был серьёзный конфликт в школьном возрасте, но не знаем причину. Правда, мы не знаем и то, был ли он знаком с Айлин. Если нет, тогда я не думаю, что он тот, кого мы ищем. В любом случае, нужно найти его и поговорить.

– Кстати, стоит отметить и тот факт, что убийца восхищался Айлин и знал, где она жила. Об этом говорят его послания, – я снова перехватила инициативу, но нашу беседу прервали. В кабинет для встреч и митингов, где мы разместились с напарником, вошел один из экспертов-криминалистов участка и принёс нам очередную пищу для размышлений:

– Детективы, простите, что отвлекаю. Частицы газона из квартиры мисс Бергер совпадают с газоном, который находится на кладбище «Маунт Гринвуд». Мы проверили все записки убийцы, они точно написаны одним и тем же человеком, поскольку в почерке присутствует очень специфическое написание некоторых букв. Есть и другая новость – мы всё ещё не знаем причину смерти Стивена Маршала.

– Добавим в резюме убийцы изобретательность, – с сарказмом сказал Крис.

– Спасибо за информацию. Сообщите нам, если узнаете ещё что-нибудь, мои слова в адрес эксперта прозвучали как-то обречённо, но с небольшой долей надежды. – Ну что, продолжим?

– Давай.

– Как ещё мы можем трактовать его первое сообщение, то, которое нашёл Гарри Лэнгдон рядом с телом Айлин? Он ведь пишет, что она была прекрасна?

– Я считаю, что он был большим поклонником Айлин Бергер, но недавно узнал что-то такое, что изменило его мнение. Возможно, в этом чём-то участвовал и её кавалер, Стивен Маршал, и так же поплатился за это жизнью. А может убийца считал, что Маршал не достоин Айлин, что он плохо с ней обращался.

– М-да, сейчас у нас куда больше «может» и «если», чем достоверных фактов, – оптимизм был мне не присущ. Я всегда изначально думала о чём-либо плохо или предвзято, опиралась на стереотипы для того, чтобы в конечном итоге иметь возможность порадоваться или удивиться, если я была не права. Жаль, что поводов для радости, в таких ситуациях как эта, бывает очень мало.

Вспомнив про Линду, я решила лично связаться с ней и рассказать про Барри. Пусть мы и не близкие друг другу люди, но из моих уст негативная информация прозвучала бы не так равнодушно, как из уст полицейского или агента ФБР. Я ни в коем случае не принижаю умения своих коллег, но так мне было спокойнее.

После разговора с Линдой, мы с Крисом связались со школой, в которой она училась вместе с Айлин, Стивенем, её братом, а так же с таинственным Мэтью.

Женщина из школьного архива поведала нам трагическую историю про некоего Мэтью Дэвиса, который действительно учился вместе с Айлин и Стивенем. Дело в том, что Мэтью так и не довелось окончить школу, как говорил Барри. В 2005 году неподалёку от здания школы его сбил фургон. Мы покопались в архиве участка, и нашли интересную информацию. В ходе выяснения обстоятельств того происшествия ни фургона, ни водителя найдено не было. Это наводило на странную мысль, которую вслух за меня озвучил Крис.

– Нет, ну ты ведь не думаешь, что Мэтью Дэвиса сбил тот же человек, который виновен в смерти Айлин?

– Это интересная гипотеза, которую будет очень сложно проверить. Связать эти три убийства будет практически невозможно, ведь прошло больше десяти лет. Но даже если мы на минуту представим, что в смерти Мэтью Дэвиса виновен наш псих, то это уже совсем другая история. Его смело можно назвать серийным убийцей.

– У меня есть идея, как мы можем попробовать всё проверить. Свидетели, которые опознали очертания автомобиля, сказали, что это был фургон?

– Да.

– В таком случае, если мы предполагаем, что убийца учился вместе со своими жертвами, нужно проверить все личные автомобили всех учеников того же года выпуска. И посмотри, кто занимался этим делом в 2005-ом?

Я снова открыла папку и прочла фамилию детектива, который так и не смог закрыть дело. Его звали Мирко Ковак.

– Мирко Ковач? – тут же переспросил меня Крис, невольно поправив моё неверное произношение. – Я помню это имя, про него здесь практически все знают. Его предки уехали из Хорватии почти сразу после его рождения, но затем снова вернулись на родину. В конце 1991-го года он поехал домой, чтобы помочь своим родителям, когда началась война против Сербии. Когда война закончилась, он вернулся в Чикаго вместе с отцом, а его мать погибла в результате обстрела жилых домов. В нашем участке все, включая меня, считают его героем.

– Ты не знаешь, где он сейчас? Он еще служит?

– Нет, спустя несколько лет он ушёл из полиции и открыл частное детективное агентство, которое занимается поиском пропавших людей.

– Нам бы стоило попробовать связаться с ним и встретиться. Думаю, он тоже заинтересован в поимке преступника. Как думаешь, у него может быть информация, которая официально не задокументирована в деле?

– Всё возможно. Я поговорю с капитаном Саммерсом. Посмотрим, что он скажет. Они с Ковачем всегда были приятелями. У Саммерса должен быть его контактный телефон.

– Хорошо. А заодно надо сказать, что было бы неплохо установить круглосуточную слежку за кладбищем, есть вероятность того, что убийца туда вернётся.

И тут я вспомнила про свою мысль, которая ускользнула от меня вчера так же быстро, как и появилась.

– Я вспомнила про газон. Нужно проверить самые ближайшие к месту нахождения тел Айлин и Стивена Маршала могилы. Возможно, убийца выбрал эти места не случайно.

Мы собрали воедино всё, что хотели донести до капитана Саммерса, после чего незамедлительно направились к нему в кабинет. Сегодня он выглядел уставшим и вряд ли был настроен на продолжительные беседы. Мы старались быть краткими, но сказали всё, что хотели. Капитан

был весьма учтив и без труда дал убедить себя в том, что за «Маунт Гринвуд» действительно необходима круглосуточная слежка и выделил для этого несколько сотрудников. Наша гипотеза про убийцу-школьника поначалу его удивила, но после пары минут размышлений вслух он дал нам зелёный свет. По-настоящему капитан буквально оживился только тогда, когда Крис упомянул, что нераскрытое дело вёл детектив Ковач.

– Вы хотите сказать, что можете помочь старине Ковачу раскрыть это богом забытое дело, которое, с ваших слов, связано с нашим? Что ж, я с радостью свяжусь с ним сам. Если Мирко будет не против, то я приглашу его к нам в участок. Здесь мы сможем спокойно всё обсудить. Вы тоже должны присутствовать. Я дам вам знать.

Затем мы сообщили капитану про мою версию того, что убийца, возможно, неспроста выбирает места, где оставляет жертв.

– Позвоните, а лучше съездите на кладбище, чтобы всё проверить лично. Заодно, можете патрульным машинам сориентироваться на местности, я отправлю их следом за вами, вместе посмотрите, откуда лучше вести наблюдение.

Очередная поездка на кладбище «Маунт Гринвуд» на этот раз была омрачена крупной автомобильной аварией на углу 111-ой улицы и Вестерн Авеню. Крису пришлось сильно сбавить ход и место скопления машин мы проезжали очень медленно, как вдруг всё моё внимание обратилось на происходящее снаружи. На фоне красных мигающих сирен от машин полиции и скорой помощи, снег, будто бы, превращался в красные хлопья, которые медленно сыпались с неба. Такая картина завораживала и придавала вечеру атмосферу загадочности, неизвестности, и даже порождала своего рода страх, который таился где-то глубоко внутри меня. Такие чувства и ощущения одновременно я испытывала впервые в своей жизни.

Мы не знали, что нас ждёт в дальнейшем. Тот ужас, который охватывал жителей этого района после очередного найденного на кладбище тела, буквально чувствовался во взгляде каждого человека. Я открыла окно в машине Криса, пока он ехал на подходящей для этого скорости. Я хотела почувствовать зимнюю прохладу, которая странным образом хорошо на меня влияла, позволяя дышать полной грудью. Мне становилось лучше с каждым новым глотком морозного чикагского воздуха. Оттого мне даже не хотелось, чтобы эта поездка заканчивалась. Внутри себя я надеялась, что Крис не прибавит скорость, когда проедет место аварии, где я чувствовала себя неожиданно комфортно. В этом и весь парадокс: я чувствовала себя спокойно в атмосфере хаоса и неопределённости.

Раздался звонок. Капитан Саммерс сообщил, что нам придётся подождать патруль возле кладбища, поскольку все свободные машины, коих вечером было всего две, он направил для регулировки движения возле места аварии. Судя по всему, первой сменой для присмотра за «Маунт Гринвуд» будем мы с Крисом. Этой ситуацией можно воспользоваться, чтобы наладить между нами контакт, обсудить что-нибудь, кроме расследования, смертей и прочего мрака. Обсудить что-то личное.

Когда мы доехали до поста охраны кладбища, нас встретил другой охранник, работающий во вторую смену. Его звали Райан Кауфман, а у Гарри Лэнгдона, по всей видимости, сегодня был выходной. Я не удивлюсь, если мистер Лэнгдон, после всего пережитого здесь за последние несколько дней взял больничный, или и вовсе уволился. Райан Кауфман был полной противоположностью своего коллеги. Высокий молодой человек, на вид лет двадцати пяти, худощавого телосложения, с длинными чёрными волосами, сзади собранными в небольшой хвост. На фоне волос, его лицо казалось мертвенно-белым и совершенно невыразительным. Казалось, оно вообще не выражает никаких эмоций. Однако такой цвет лица объяснялся морозной погодой, а так же тем, что ему приходилось совершать обход всей территории по несколько раз в день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.